

БЬЯНКА ИОСИВОНИ
ЛАУРА КНАЙДЛЬ

ПОЛНОЧНЫЕ
ХРОНИКИ
МАГИЯ КРОВИ

**Бьянка Иосивони
Лаура Кнайдль
Полночные хроники.
Магия крови
Серия «Young Adult.
Полночные хроники»
Серия «Полночные хроники», книга 2**

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69911284*

*Эксмо; Москва;
ISBN 978-5-04-195016-3*

Аннотация

«Полночные хроники. Магия крови» – потрясающее романтическое фэнтези от Бьянки Иосивони и Лауры Кнайдль для всех фанатов Кассандры Клэр и сериала «Сверхъестественное». Вторая книга в серии «Полночные хроники».

Девятнадцатилетняя Кейн Блэквуд работает охотницей на сверхъестественных существ. Она очень серьезно относится к своим обязанностям и строго следует правилам ордена. Однажды, преследуя опасного вампира, Кейн нарушает одно из главных

правил: никогда не охотиться в одиночку. За это ее отстраняют от работы и в качестве наказания объединяют с Уорденом Принсло, с которым она не виделась почти три года. Когда-то Кейн и Уорден были лучшими напарниками, но теперь они больше не доверяют друг другу.

Когда внезапно в городе появляется король вампиров, Кейн и Уордену придется забыть давние обиды и работать сообща. Только вместе они смогут выследить этого опасного монстра и покончить с ним.

«Волшебно, мощно, увлекательно!» – *Red Fairy Books*

Об авторах

Бьянка Иосивони – одна из самых популярных писательниц в нише романтической литературы Германии. Автор бестселлеров «Быстро падая» и «Взлетая высоко».

Лаура Кнайдль – успешная немецкая писательница, выпустившая более двадцати романов, многие из которых стали бестселлерами в Германии.

Содержание

Плейлист	5
Глава 1	7
Глава 2	24
Глава 3	35
Глава 4	40
Глава 5	58
Глава 6	64
Глава 7	76
Глава 8	84
Глава 9	105
Глава 10	110
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Бьянка Иосивони, Лаура Кнайдль Полночные хроники. Магия крови

Посвящается Марии и Николь

Плейлист

Metallica – Shoot Me Again
The Brothers Bright – Blood On My Name
Jinjer – Who Is Gonna Be The One
Miley Cyrus feat. French Montana – FU
Bring Me The Horizon – Shadow Moses
The Hives – Hate To Say I Told You So
Slipknot – Nero Forte
TOOL – Sober
Casper – Sirenen
Princess Nokia – Sugar Honey Iced Tea (S. H. I. T.)
Nightwish – Devil and The Deep Dark Ocean
Doja Cat – Boss Bitch
Emil Bulls – Survivor

Shinedown – DEVIL

Spiritbox – Blessed Be

Sleeping With Sirens – Agree To Disagree

Jinjer – Perennial

MILCK – Devil Devil

Mike Shinoda – Fine

Highly Suspect – Canals

Apocalyptica – Master Of Puppets

Ciara – Paint It, Black

Halsey – Nightmare

Sleeping At Last – Make You Feel My Love

Lamb of God – Walk With Me in Hell

The Prodigy – Spitfire

Глава 1

Кейн

С подбородка закапала кровь.

Чертыхнувшись, я схватила салфетку и вытерлась. Переборщила с искусственной кровью – но как изображать вампира без нее? Скомкав испачканную салфетку, я поискала глазами мусорное ведро, однако в приглушенном свете не увидела ни одного, даже обостренное зрение не помогло. В клубе яблоку негде упасть, куда не посмотришь, везде охотники и архивариусы, болтающие друг с другом, смеющиеся, танцующие. Хорошо хоть на несколько часов забыть, что у тебя самая опасная работа на свете.

Вообще я обожаю вечеринки в честь Хэллоуина: у нас в штабе их проводят ежегодно, все охотники принимают участие – кроме тех, кто в эту ночь патрулирует улицы Эдинбурга. Но в этом году для меня все иначе. Я не пью, потому что завтра выступаю на детском дне рождения. Нельзя заявиться туда с похмельем.

Я раздраженно засунула испачканную салфетку в карман брюк и залпом допила свой коктейль. Знаю-знаю, радоваться празднику можно и без алкоголя, но это тяжело, когда ты

единственный трезвый человек в клубе. Все вокруг уже навеселе и только и думают о том, как бы сделать что-нибудь глупое. Вытащив с помощью соломинки из бокала кусочек льда, я захрустела им, будто конфетой. К слову, делать это с накладными вампирскими клыками жутко неудобно.

Жюль, мой напарник по охоте, отошел от барной стойки с двумя стаканами в руках. Поставив передо мной колу, он забрался на стул рядом.

– Выше нос, Кейн. Ты все-таки на вечеринке, а не на похоронах. Расслабься.

Моя попытка бросить на Жюля мрачный взгляд с треском провалилась: напарник выглядел слишком смешно. «Монстры, которых мы истребляем» – такой девиз выбрали для хэллоуинской вечеринки в этом году. Каждый нарядился в существо, на которое охотился. Я – охотница на кровопийц, поэтому изображала вампира, а Жюль, охотник на гримов, – оборотня. И наряд он выбрал отнюдь не из дешевых, которые можно найти в любом косплей-магазине. Нет-нет. Роскошный костюм в цветочек, из рукавов торчали клочки шерсти, на руках длинные черные накладные ногти-когти, а вместо жуткой маски с окровавленными клыками Жюль нацепил собачьи ушки и хвост. Амулет первого уровня на разноцветном шнурке ситуацию не спасал. Словом, Жюль – самый модный, безобидный и забавный оборотень, которого я когда-либо встречала.

– Легко так говорить, когда не нужно на следующий день

развлекать толпу детей.

– Ты сама на это подписалась.

– А что мне оставалось делать? Отказаться от задания?

– Да, именно так. Агнес нашла бы другую Золушку.

– Тише ты, – шикнула я. Жюль единственный знал, что я зарабатываю деньги, играя принцесс на детских праздниках.

Ненавижу свою работу. Ладно, вру. Мне даже нравится. Гибкий график, вкусные тортики, с оплатой все отлично. Вот за убийства монстров мне не платили ни цента. С малышами я ладила, потому что два раза в неделю преподавала детям охотников основы нашего ремесла.

Жюль отпил от своего коктейля:

– Не понимаю, чего ты так стесняешься.

– А тебе и не надо понимать, просто держи рот на замке, – ехидно отрезала я.

Жюль – парень без комплексов. Ему вообще плевать, что люди скажут о нем и его пестром костюме. Я не такая. Вечно переживаю, какого обо мне мнения другие охотники. Хочется, чтобы меня воспринимали всерьез. Если стану посмешищем, то о мечте однажды занять пост главы штаба придется забыть. Конечно, это случится нескоро, лет через двадцать, а то и тридцать. Мне всего девятнадцать, надо еще набраться опыта, но заложить основы никогда не рано.

Вдруг Жюль напрягся и посерьезнел. Существовали только две причины, способные вызвать такую реакцию. Темные твари проникнуть в клуб точно не могли, а это значит...

– Там Харпер, – прошептал Жюль так тихо, что я с трудом разобрала эти слова сквозь грохот музыки.

Проследив за взглядом напарника, я обнаружила в дверях клуба Харпер и ее брата-близнеца Холдена. Не заметить этих ребят крайне сложно. Как и все магические охотники, они отличаются сверхъестественной красотой и прямо-таки притягивают взгляды. Шелковистые черные волосы, большие коричневые глаза, пухлые губы. На моей работе Харпер точно досталась бы роль Белоснежки, хотя на мой вкус она больше похожа на Малифисенту. Мерзкая девчонка. Однако по какой-то необъяснимой причине Жюлю она нравилась. Очень нравилась.

– Это твой шанс, – я дружески пихнула напарника в бок. Он оторопело уставился на меня:

– Что?

Я кивнула на Харпер и Холдена, которые направились к барной стойке. Холден выглядел как персонаж дешевого ужастика про ведьм. Серый балахон до пят и длинная седая борода добавляли ему сходство с Гендальфом. А вот Харпер над своим образом заморачиваться не стала: черные джинсы, сапоги, топ и кожаная куртка. Если бы не накладные острые уши, она выглядела бы как обычная охотница.

– Поговори с ней, – настаивала я.

Жюль замотал головой. В мигающем свете клубных ламп мне почудилось, что напарник побледнел.

– Ни за что, – пролепетал он. – Сама знаешь, чем это кон-

чится.

Да, еще бы не знать. Каждый раз, когда Жюль пытался подкатить к Харпер, она давала ему от ворот поворот. Это выше моего понимания, ведь Жюль – настоящее сокровище. И вовсе не потому, что он мой двоюродный брат. Жюль симпатичный, у него растрепанные рыжие волосы, пронзительные голубые глаза и высокие скулы. Он веселый, умный, очаровательный и, ко всему прочему, самый лучший охотник, которого я знаю. Может, Жюль не такой высокий и широкоплечий, как большинство охотников на гримов, но все, чем его обделила природа, он восполнял дисциплиной и решительностью.

– Не хочешь с ней разговаривать, тогда просто выброси из головы.

– Легче сказать, чем сделать.

Напарник снова посмотрел на Харпер, которая, облокотившись о барную стойку, смеялась над чем-то, что рассказывал ее брат.

– Как можно быть такой прекрасной? – вздохнул Жюль.

– Сними розовые очки, – фыркнула я. – Она редкостная дрянь, ты для нее слишком хорош.

Обычно я выбираю выражения, потому что уважаю Харпер как охотницу, хотя терпеть ее не могу. Она уже не раз разбила Жюлю сердце, и я ненавижу, как ловко у нее – только у нее – получается втапывать в грязь его уверенность в себе.

– Ты не понимаешь.

– Точно, не понимаю.

– Она... – не договорив, Жюль замотал головой, будто отгоняя непрошенные мысли, и перевел тему: – А знаешь что? Забудь. Хочешь потанцевать?

– Извини, сегодня нет. – Я слишком трезвая, чтобы добровольно становиться посмешищем на глазах у коллег. – Наверное, мне пора. Пригласи Эллу, она с радостью согласится.

– Элла смылась полчаса назад.

Я нахмурилась:

– Так рано? Она же только пришла.

– Ага. Видимо, важные призрачные дела, – Жюль многозначительно посмотрел в сторону выхода. – Уэйн вышел спустя пять минут после нее. Наверное, они почувствовали неподалеку неупокоенную душу и решили немедленно отправить ее в подземный мир.

– Ну-ну, выше нос. Не сомневаюсь, ты найдешь, с кем еще потанцевать, – ободрила я Жюля, слезая с барного стула. – Увидимся завтра на патруле.

– До завтра, – улыбнулся Жюль.

Протиснувшись сквозь толпу веселящихся охотников и архивариусов, я добралась сначала до гардероба, а затем и до выхода. На улице с облегчением вдохнула прохладный ночной воздух. Впервые за несколько часов я дышала полной грудью, не чувствуя резкий запах пота и алкоголя.

Я неспешно брела по Виктория-стрит в сторону старого

кладбища на Колтон-хилл. Ночь ясная, звездная, поэтому решила прогуляться до штаба пешком.

При свете дня Эдинбург прекрасен, но ночью он полон мистического очарования. Проходя между старинными каменными домами, не можешь отделаться от чувства, будто попал в прошлое. Даже в ярко освещенных окнах есть что-то магическое и завораживающее. Иногда я задаюсь вопросом, почему в Эдинбурге гораздо больше сверхъестественных существ, чем во многих других местах. Наверное, потому что здесь хочется остаться навсегда – живым и мертвым, людям и нелюдям.

Обычно в это время на улицах тихо, но вечеринки в честь Хэллоуина, гремевшие на каждом углу, заставили людей покинуть жилища. Парочки и большие компании курили у пабов или бродили по району в поисках праздничного веселья.

Поплотнее запахнув куртку, чтобы спастись от пронизывающего ветра, я пошла быстрее. Вдруг в нос ударил запах розмарина. Мышцы инстинктивно напряглись. Замедлив шаг, я поискала глазами источник запаха, означавшего опасность.

У каждой разновидности вампиров свой особый запах, почувствовать который можем только мы, охотники на кровопийц. Некоторые запахи легко определить: овенги пахнут бензином, дампыры дымом. С остальными кровопийцами все не так просто. Но розмарином пахли только вампиры Исаака. Это, так сказать, классическая версия вампиров. Об-

ращенные люди, которые жаждут крови.

Скользнув по улице взглядом, я обратила внимание на человека, который шел впереди. Он совершенно один, что само по себе странно для Хэллоуина, и без маскарадного костюма. На нем обычное худи, капюшон надвинут на лицо. Этот подозрительный тип явно не хотел, чтобы его узнали.

Незаметно ускорившись, я последовала за ним, чтобы проверить свою догадку.

Что и требовалось доказать – запах розмарина усилился.

Не упуская вампира из виду, я достала телефон и по быстрому набору позвонила Жюлю.

Тот не отвечал.

– Ну же... – шептала я себе под нос.

Гудки прервались – и сработал автоответчик.

Проклятье!

Я сбросила звонок и набрала Жюля еще раз, продолжая преследовать вампира. К счастью, на улицелюдно, поэтому оставаться незамеченной было легко.

«Привет, это Жюль. К сожалению, не могу сейчас говорить...»

Дело дрянь.

В клубе очень шумно, наверное, поэтому Жюль не слышал телефон. Но даже если бы он ответил... Не уверена, что после трех коктейлей напарник в состоянии убить вампира. Лучше не проверять.

В замешательстве я поджала губы. Мне нужен напарник,

потому что охотиться в одиночку строго-настрого запрещено. С другой стороны, нельзя, чтобы этот вампир сейчас беспрепятственно закусил каким-нибудь прохожим.

Больше звонить Жюлю я не стала и набрала номер штаба.

– Садовое хозяйство «Даггер». Чем могу помочь? – произнес незнакомый женский голос.

Мы всегда использовали ложное приветствие, чтобы человек, ошибившийся номером, не узнал об охотниках.

– Кейн Блэквуд. КБ170516ЭДИ. Можете определить мои координаты? – тихо прошептала я.

Раздался звук клавиатуры.

– Координаты определены.

– Я преследую вампира и нуждаюсь в подкреплении.

– Ох, к сожалению, сейчас все заняты, – с искренним сожалением ответила женщина. – Очень много запросов. Подкрепление прибудет в лучшем случае через полчаса.

Полчаса? За это время вампир успеет растерзать человек десять. Нет, я такого не допущу. Охота в одиночку запрещена из-за соображений безопасности, но в подобных случаях безопасность невинных людей я ставлю выше своей собственной.

– Забудьте о звонке, мы с Жюлем справимся сами, – соврала я и завершила звонок, не дожидаясь ответа. Каждая секунда на счету.

Да, против правил, но разве у меня есть выбор? Совершенно очевидно, вампир ищет жертву, и нельзя ждать, когда

он ее найдет.

Я держалась от вампира на небольшом отдалении, выгадывая миг для нападения. Как и у всех охотников, у меня на шее висит магический амулет первого уровня, с помощью которого можно создавать иллюзии, но все-таки я не хотела атаковать вампира на глазах у всех. Иллюзия – это просто иллюзия, не больше. Люди могли оказаться внутри нее. Часто случалось так, что непосвященные становились случайными свидетелями охоты на монстров, а этого мы всеми силами старались избегать.

К счастью, вампир оказался готов к негласному сотрудничеству: вскоре он свернул с главной улицы в один из узких переулков, венами пронизывающих Старый город.

Посмотрев через плечо и убедившись, что за нами никто не идет, я отбросила все сомнения. Активировав амулет, опустилась на корточки, чтобы достать нож кукри, спрятанный в голенище правого сапога. Стоило только коснуться кожаных ножен и вытащить кривое лезвие, как пальцы закололо от нетерпения. Все мои пять чувств, от природы более развитые, чем у обычного человека, обострились до предела. Это моя судьба, и, будь у меня выбор, я ни за что не отказалась бы от нее.

Я решительно выпрямилась:

– Эй, чучело!

Человек в худи остановился и обернулся ко мне. Капюшон соскользнул с его головы. В свете одинокого фонаря блес-

нули солнечно-золотые волосы. Кожа бледная, глаза будто стеклянные. Непосвященный решил бы, что перед ним больной. Я же понимала: этот вампир очень голоден.

– Привет, охотница, – он растянул губы в издевательской усмешке, обнажившей не очень длинные клыки. По ним легко определить, что вампир молодой. Не очень опытный, но просуществовавший достаточно долго, чтобы осознавать свои действия и не убивать бесконтрольно, как это делают новообращенные вампиры. Те бездумно бросались в атаку. Более зрелые вампиры, напротив, находили особую прелесть в охоте, упивались страхом своих жертв. Так кровь казалась слаще.

– Вижу, ты нам подражаешь, – вампир с интересом смотрел на искусственные клыки, по-прежнему торчащие из моего рта. – Жалко, что я не могу тебя обратить.

– Лучше сдохнуть, – фыркнула я.

– О, это легко устроить, – в голосе вампира зазвучал лед. Мягкие черты лица заострились. На бледной коже выступили черные вены, зрачки покраснели. Руки превратились в лапы с длинными когтями – это помогало вампиру хватать добычу. Ощерившись, он издал жуткий животный рык и бросился на меня.

Вампир бежал, но несмотря на это я улавливала каждое его движение в мельчайших подробностях. Видела, как напряглись мускулы, как ускорилось дыхание, будто ему не хватало воздуха. Волоски у меня на руках встали дыбом, я

вся подобралась, готовая к драке.

Кожу опалило отдающее металлом дыхание вампира, который прыгнул, чтобы схватить меня. Но прежде, чем ему это удалось, я плавно уклонилась и сделала подсечку.

Вампир двигался слишком быстро, поэтому не удержал равновесие и с глухим ударом рухнул на землю. Ударить в сердце в таком положении невозможно, так что я всадила клинок ему в правое бедро. Вампир испустил леденящий душу крик – его точно было слышно даже на главной улице.

Я вскочила на ноги. Нож остался торчать в бедре вампира: тогда рана не затянется сразу, а боль задержит вампира хотя бы на несколько секунд. Теперь я бросилась бежать. Что есть духу мчалась к чугунным фонарям, украшавшим стену каменного дома. Сквозь собственный топот я слышала, что вампир гонится за мной. Адреналин тек по жилам, но я старалась держать темп. Только так у меня будет шанс – вампир-то не знает усталости. Он может преследовать меня вечно, а вот мои способности, даже усиленные сверхъестественным геном, имеют предел.

Оказавшись под фонарем, я резко затормозила и повернулась. Нас разделяли считанные шаги. Вампир прихрамывал, сжимая в руке нож, – будто собирался прикончить меня моим же оружием. Глубоко вдохнув, я подпрыгнула. Пальцы сомкнулись вокруг фонарного столба. Железо взвизгнуло, из каменной кладки посыпался песок. А я раскачивалась туда-сюда.

По лицу вампира пробежала тень: он явно пытался разгадать мой план. Движимый животными инстинктами, он подходил все ближе и ближе. Напрягшись всем телом, я качнулась в последний раз – и врезала вампиру ногой, как раз в тот миг, когда он приблизился вплотную и собрался меня схватить.

Раздался треск. Брызнула кровь. Вампир вскрикнул и выронил нож, хватаясь за сломанный нос.

Довольная собой, я спрыгнула со столба. Приземлившись на обе ноги, схватила нож и вонзила в горло вампиру, заставляя его захлебнуться своими причитаниями.

Вампир умолк.

С чавкающим звуком вытащив окровавленный нож, я воткнула его вампиру между ребер, прямо в сердце.

Вампир в изумлении уставился на меня – а в следующее мгновение безжизненным телом рухнул к моим ногам.

С губ сорвался вздох облегчения. Одним кровопийцей меньше, нашим легче.

Я достала телефон, который каким-то чудом пережил эту стычку, и написала сообщение в штаб, чтобы они прислали кого-нибудь убрать труп.

Сбоку что-то мелькнуло. Обернувшись, я уставилась прямо в холодные голубые глаза, такие же знакомые, как тяжесть ножа в руке.

– Какого черта, Блэквуд?

Уорден

Секунда. Всего на одну секунду я потерял вампира из вида, а теперь он мертв. Четыре часа наблюдений насмарку! Даже не знаю, на кого злиться: на Кейн или на самого себя за то, что отвлекся. А все этот проклятый Кевин! В последнее время посланец смерти часто ошивался рядом со мной. Понятия не имею, ему просто скучно или он знает об отпущенном мне сроке жизни гораздо больше, чем хочет показать.

Кейн уперла руки в бока. Взгляд у нее мрачный. Не помню, когда в последний раз она смотрела на меня тепло и радостно.

– Здравствуй, Уорден.

– Зачем ты его убила?

В темном переулке волосы Кейн горят огнем. Кровь капала с ее подбородка, текла по шее. На мгновение во мне вспыхнуло беспокойство, а потом я заметил искусственные клыки. Да ладно?

– Работа у меня такая, поэтому и убила.

Я взглянул на безжизненное тело, из-под которого ручейком текла кровь. Ума не приложу, как Кейн в одиночку так быстро его прикончила? Она хороша, по своему опыту знаю. Но настолько? Еще больше меня удивило отсутствие Жюля. Правила я знаю назубок, хоть и нарушаю их постоянно. В Эдинбурге охотиться в одиночку запрещено.

– Это был мой вампир.

– Уж прости, не заметила на нем ошейник.

– Я преследовал его полдня.

Кейн опустила на корточки и вытащила из вампира нож.

– И у тебя никак не получалось его прибить? Слабо, Уорден, очень слабо.

– Я не хотел его убивать, – прошипел я сквозь зубы.

Вообще-то меня сложно вывести из себя. Охота на вампира, столкновение с вервольфом или трескучие заклинания ведьмы – я всегда сохранял невозмутимость. От хладнокровия зависела моя жизнь. Но этой девчонке всегда удавалось довести меня до белого каления.

– Я хотел узнать у него об Исааке. И тебе это известно.

Кейн вытерла окровавленный клинок о серое худы вампира. Она выглядела безмятежной, но я прекрасно знал, что это маска. Эту постановку мы разыгрывали уже много лет, и каждая наша встреча становилась новым актом.

– Что ты здесь делаешь? Я думала, ты в Лондоне.

Понятия не имею, откуда Кейн узнала о моем путешествии в Лондон – это не было официальным визитом. И вообще, почему ее это интересует? Наверное, она надеялась, что я еще долго не буду мозолить ей глаза.

– Вернулся сегодня.

– Ну, и как там?

Усмехнувшись, я скрестил руки на груди, перетянутой ремнем от ножен с мачете. Обычно, отслеживая вампиров

Исаака, я брал с собой менее заметное оружие, но сегодня Хэллоуин, так что мачете никого не удивит.

– Что именно тебя интересует?

Кейн выпрямилась – но даже так ей приходилось задирать голову, чтобы видеть мое лицо. Она очень маленькая для охотницы на кровопийц, но рост никак ей не мешал. Ее движения плавны и полны силы.

– Знаешь, что, Уорден? Забудь, я тебя ни о чем не спрашивала.

– С удовольствием.

Кейн покачала головой, будто разочарованная моим ответом. Затем молча развернулась и ушла, оставив меня наедине с мертвым вампиром.

Я смотрел вслед Кейн, пока ее силуэт не поглотила темнота.

– А мне она нравится, – прокомментировал знакомый голос.

Обернувшись, я увидел Кевина – так сказать, своего личного посланца смерти. Вообще-то Кевин должен сопровождать души умерших в край призраков или подземный мир, но все свободное время он по неясным причинам проводил со мной. Каждый раз он примерял новый облик. Иногда прикидывался старушкой, иногда маленьким мальчиком. Сегодня вот блондинкой с откровенным декольте. Но я всегда узнавал его по любви к кей-попу, которую он выставлял на показ. В этот раз на нем была бейсболка с логотипом группы.

– Блэквуд? Она зануда.

– Возможно, – с ухмылочкой согласился Кевин. – Но очень горячая зануда.

Я поджал губы. Возразить нечего. Но Кейн не просто горячая. Она талантливая. Целеустремленная. Умная.

А еще она моя бывшая напарница.

Глава 2

Кейн

Кейн Блэквуд, КБ170516ЭДИ, немедленно пройдите в кабинет главы штаба.

Сообщение от Алессандры, ассистентки Гранта, пришло пять минут назад и вырвало меня из объятий сна. Я уже дважды перечитала его, но никак не могла уловить смысл. Грант желает меня видеть? Сию минуту? Что-то новенькое. Да, Грант прежде приглашал меня на разговор, но никогда встречи не назначались в такой спешке. Это нехорошо. Во мне крепла неуверенность, которая смешивалась со страхом. Неужели что-то случилось с родителями или Жюлем? Поэтому такая срочность?

Глупости, тогда бы меня разбудили гораздо раньше. Все менее страшно. Но я встревожилась гораздо сильнее, чем вчера ночью, когда в одиночку дралась против вампира.

С нервно трясущимися руками я пошла в ванную. Штабы везде разные, во многих городах, например, в Лондоне или Берлине охотники пользовались общими душевыми, но нам в Эдинбурге повезло. Здесь в каждой комнате есть своя небольшая ванная. Конечно, вода в бачке нагревается долго,

часто остается холодной, но это лучше, чем ничего.

Сняв пижаму, я залезла под душ. С водой повезло, она приятно теплая, без резких перепадов, но я слишком волнувалась, чтобы наслаждаться купанием. Быстро сполоснувшись, я облачилась в повседневную одежду: черные штаны, черный топ. В Эдинбурге это классический аутфит охотников. Несмотря на то что в штабе безопасно, я спрятала в сапоге кукри и отправилась к кабинету Гранта, который располагался на первом этаже.

Мы базируемся в самом сердце Эдинбурга под Колтон-хиллом, где ежедневно проходят сотни туристов, не подозревающих, что под их ногами находится штаб тайной организации, который занимает территорию от старого кладбища до памятника Нельсону.

В штабе пять этажей, на которых спят, тренируются и просто живут около двухсот охотников на кровопийц, духов, гримов и ведьм – и несколько вольных охотников, рожденных обычными людьми, но избравших для себя этот сложный путь. Кое-кто из охотников жил не в штабе, но их по пальцам можно пересчитать. Снимать жилье в Эдинбурге очень дорого, а денег с подработок мало. К слову о деньгах – совсем забыла, что сегодня меня ждет детский утренник.

Спустившись по лестнице, я оказалась в длинном коридоре. Библиотека, зал, где работали архивариусы, тюрьма, лазарет... А вот и кабинет Гранта, добраться до которого очень непросто. Здесь хранятся все протоколы и тайны. Распахнув

стеклянную дверь, я вошла в приемную, где сидела Алессандра. Она как раз закончила подписывать две папки с личными делами – я опознала их по серому цвету. В штабе пополнение?

– Доброе утро, – обратилась я к ассистентке Гранта.

Алессандра не охотится, но два года назад она вышла замуж за охотника, поэтому ее посвятили в нашу тайну. С тех пор она работала здесь и поддерживала охотников в силу своих организаторских способностей.

– Грант хотел меня видеть?

– Да, но сейчас у него важный разговор. Присядь, – она указала на стулья, стоявшие у стены.

– Долго придется ждать? – поинтересовалась я, бросив обеспокоенный взгляд на часы.

Я-то думала, что Грант сразу меня примет. По сообщению казалось, что дело не терпит отлагательств. Я сама очень тороплюсь. На преображение из Кейн в Золушку уходит уйма времени, за пять минут не справиться, и мне нельзя опоздать на семилетие девочки Линды.

Алессандра улыбнулась:

– К сожалению, не знаю.

– Ладно. Спасибо, – вздохнула я.

Сев, я достала телефон, написала в агентство с извинениями и сообщила, что заболела. Предпочитаю сразу отказаться, чем говорить, что опоздаю. Так остается шанс, что они успеют найти замену. Жаль, конечно, упускать возможность за-

работать. Это больно ударит по моему кошельку. Штаб снабжал охотников всем самым необходимым – оружием, спортивной одеждой для тренировок, бесплатно предоставлял жилье, но на личные нужды мы должны тратить собственные сбережения. Конечно, отправиться вместо разговора с Грантом на детский утренник – вообще не вариант.

Спустя целую вечность дверь открылась, выпуская из кабинета двух незнакомых охотников: парня и девушку. Охотница – длинноволосая блондинка, которую на первый взгляд можно спутать с Эллой. Только в отличие от моей лучшей подруги глаза у незнакомки не серые, а светло-карие, и черты лица у нее гораздо выразительнее. У охотника выющиеся каштановые волосы и трехдневная щетина. Проходя мимо, он послал мне очаровательную улыбку. Блондинка закатила глаза, но все-таки удостоила меня коротким кивком.

Проводив их взглядом, я снова посмотрела на Алессандру, которая жестом показала, что можно идти к Гранту. Изображая уверенность, я расправила плечи и вошла в кабинет, где пахло старыми бумагами.

– Привет, Грант. Ты хотел меня... – я осеклась на полуслове.

Грант не один. С ним Уорден. Он сидел на стуле перед письменным столом и злобно смотрел на меня.

Надо же, дежавю. Старые воспоминания, которые я годами пыталась подавить, всплыли снова. От этой встречи не стоит ждать чего-то хорошего... Ладно, обойдемся без по-

спешных выводов. Возможно, я ошибаюсь.

– Доброе утро, Кейн, – ответил Грант с улыбкой, от которой морщины на его лице сделались еще глубже. Несмотря на возраст, в его темно-русых волосах совсем нет седины. Грант давно не охотится и все время сидит в кабинете, но невооруженным глазом видно, что он в отличной форме. – Прикрой, пожалуйста, дверь.

Я сделала, как просил Грант, и заодно спросила о тех двух охотниках, которые вышли из кабинета, – надеялась потянуть время, чтобы собраться с мыслями.

– Это Рокси Блейк, вольная охотница, и Шоу, обучающийся. Они прибыли из лондонского штаба. Советую познакомиться с ними поближе, они проживут здесь какое-то время, – сообщил Грант и отпил от банки с колой, стоявшей у него на столе.

Теперь понятно, что за папки я видела у Алессандры. Наверное, Грант встретился с Рокси и Шоу, чтобы официально поприветствовать их в нашем штабе. Только вот это никак не объясняло, почему Уорден тоже здесь.

– А ты что тут забыл? – прямо спросила я.

– Показывал тем двоим дорогу, – ответил Уорден с невинной улыбочкой, на которую я не купилась.

– Садись, – предложил Грант, указав на свободный стул рядом с Уорденом.

Поколебавшись, я все-таки повиновалась. Не устраивать же детский сад.

Мы с Уорденом сидели на расстоянии вытянутой руки. Не помню, когда в последний раз видела его так близко. После того, что случилось три года назад, Уорден помешался на поиске Исаака, короля вампиров, и постоянно путешествовал по миру. Изредка он появлялся в штабе. Мы оба придерживались негласного правила и избегали друг друга. За последний год я видела его всего ничего, а тут два дня подряд – что-то перебор!

– Уверен, ты знаешь, зачем я тебя позвал, – начал Грант. Я сочла за лучшее оставить все подозрения при себе.

– Нет, честно говоря, понятия не имею.

Уорден фыркнул:

– Лгунья.

Положив скрещенные руки на стол, Грант пристально посмотрел на меня.

Я заметила на его правой руке охотничью татуировку: круг, в середине полумесяц – символ охотников на гримов. Традиция набивать татуировку корнями уходила в глубину веков, когда не существовало фотографий, интернета, камер наблюдения. А теперь нам приходится их скрывать. Моя татуировка находится на левом предплечье.

– Уорден рассказал, что вчера ты охотилась в одиночку. Это правда?

Я стиснула зубы. Ну конечно, Уорден на меня настучал. Этого следовало ожидать. Разве он мог упустить такую прекрасную возможность очернить меня в глазах Гранта.

– Нет, я не охотилась в одиночку.

Я старалась говорить спокойно, хотя внутри кипела от негодования. С одной стороны, Уорден имел право меня сдать. В конце концов, я нарушила правила. Но меня душила ярость, потому что на самом деле правила были совсем ни при чем. Уорден сам постоянно их нарушал.

– Я шла домой с хэллоуинской вечеринки и увидела вампира. Попыталась дозвониться до Жюля, но безуспешно. Тогда я позвонила в штаб. Мне сообщили, что подкрепление прибудет только через полчаса. Ждать так долго было нельзя. Я не могла допустить, чтобы вампир убил ни в чем не повинных людей, поэтому решила разобраться с ним в одиночку.

Грант кивнул с непроницаемым видом.

– Ты уничтожила вампира?

– Да.

– Он тебя ранил?

– Нет.

Кажется, мои слова произвели на Гранта впечатление.

– Ты очень хорошая охотница, Кейн, – вздохнул он. – Может, в этот раз все закончилось благополучно, но, надеюсь, ты понимаешь, что могла погибнуть. Запрет охотиться в одиночку я ввел не без причины. Для меня нет ничего важнее вашей безопасности. Тебе просто повезло.

Прикусив язык, я кивнула, хотя не сомневалась, что мое выживание зависело не от удачи, а от способностей и навы-

ков.

– Мне очень жаль, Кейн, но нарушение правил не останется без последствий, – Грант перевел взгляд с меня на Уордена, затем обратно. – Тебя на неделю отстранят от заданий. Будешь помогать в оружейной.

– Что?! Это нечестно! – запротестовала я. – Не было никакой охоты в одиночку! Я увидела вампира и сразу позволила напарнику, потом в штаб. Все по протоколу!

– Ты не дождалась подкрепления.

– Нет, но необходимость в нем отпала. Появилась отличная возможность напасть на вампира, и я ею воспользовалась. Не хотела рисковать и позволить вампиру улизнуть. Мне бы совесть не позволила. И я действовала осторожно.

Грант обошел стол и прислонился к нему, скрестив руки на груди.

– Кейн, я все понимаю и признаю, что ты великолепная охотница. Могу повторять это снова и снова, но ты нарушила важнейшее правило. Нельзя закрыть глаза на этот проступок. Ты являешься примером для юных охотников и охотниц. Взять хотя бы детей, которым ты преподаешь. Они восхищаются тобой. Что они подумают, если я отпущу тебя без наказания?

– По-моему, это еще очень мягкое наказание, – вставил Уорден.

От возмущения мне не хватало воздуха. Мерзкий предатель!

Мы с Уорденом устали друг на друга. Он буравил меня взглядом своих голубых глаз, будто я была замерзшим озером, лед на котором нужно проломить. Думает, что сможет меня запугать? Увы, он жестоко ошибается. Что Уорден вообще о себе возомнил? Три года мотается по свету в поисках Исаака – один, без напарника! Лицемер! Единственная причина, по которой Грант его не наказывал, заключалась в том, что Уорден редко появлялся в штабе. Наверное, наш глава давно махнул на него рукой, считая безнадежным и неисправимым. Все прошлые попытки вразумить Уордена наказаниями не принесли плодов. Зачем тратить время и силы на того, кому совершенно все равно, переживают за него или нет?

– *По-моему*, тебя тоже надо наказать, – невинно улыбнулась я. – Да, я охотилась в одиночку, но ты, кажется, тоже? Во всяком случае, я не заметила поблизости твоего напарника. Ах, минуточку, у тебя же просто никого нет.

– И чья это вина?

– Твоя. Напомни, кто за последнее время сменил пятерых напарников?

После меня у Уордена были еще напарники, которые продержались недолго. Ничего удивительного. После того случая с Исааком Уордена как подменили. Он стал желчным, жестоким и апатичным – не лучшее сочетание. В какой-то момент Грант перестал давать ему новых напарников. Видимо, как и сам Уорден, поставил на нем крест.

– Прекратите, – приказал Грант, не дожидаясь, когда наша ссора наберет обороты. – Согласен, Кейн права. В прошлом я многое тебе прощал, Уорден. Если Кейн будет наказана за охоту прошлой ночью, значит, это коснется и тебя.

– Ты ведь не серьезно? – обомлел Уорден.

– Еще как серьезно, – Грант снова сел за стол. Следующими словами он будто хотел возвести барьер между собой и Уорденом. – Ты тоже на неделю отстраняешься от охоты и составишь компанию Кейн в оружейной.

Уорден в бешенстве вскочил со стула:

– Что?! Почему?!

– Ужасная идея, – поддержала его я.

– Да, именно так! – согласился Уорден.

Я усиленно закивала. Впервые за столько лет мы сошлись во мнении.

– Разве нельзя отправить его работать в прачечную? Или в кафетерий? Или чистить туалеты?

– Или я могу сделать что-то полезное и снова пойти на охоту.

– О да, мечтай, – язвительно захихикала я.

– И буду.

– Ты невыносим!

– Кто бы говорил, – хмыкнул Уорден.

Вот гад.

– Ненавижу тебя!

– Тихо! – рявкнул Грант. От былой безмятежности в его

голосе не осталось и следа. Никогда не видела главу таким суровым... Наверное, потому, что раньше не давала ему повода. – Вы вместе будете отбывать свое наказание в оружейной. Я, по-вашему, слепой? Не вижу, что вы ведете себя как малые дети? Просто смехотворно. Дружить вас никто не заставляет, но вы коллеги, поэтому возьмите себя в руки. И если до меня дойдет информация, что у вас не все гладко, то срок наказания увеличится. Понятно?

– Понятно, – пробормотала я, внутренне противясь его решению. Но последнее, чего мне хотелось, это разозлить Гранта. Я его уважаю: и как охотника, и как главу штаба. Ничего, эту неделю в компании с Уорденом я переживу. Не самое худшее, что со мной случалось. В сравнении с вкусом гидры или одержимостью духом это просто увеселительная прогулка.

Грант выжидательно посмотрел на Уордена, который по-прежнему молчал, и растянул губы в широкой опасной улыбке:

– А вам все понятно, *мистер Принсло*?

Уорден промычал что-то невразумительное. Это одновременно могло означать «да, понял» и «пошел ты к черту, старый придурок».

Однако Грант удовлетворенно кивнул: видимо, думал о моем бывшем напарнике только хорошее.

– Отлично. С этим мы разобрались. Можете идти.

Глава 3

Кейн

Тремя годами ранее.

Перед экзаменом на охотника.

– Это все, на что ты способен? – дразнилась я, уклоняясь от ударов Уордена.

Мы тренировались уже целую вечность. Сердце бешено стучало в груди, пот капал со лба, будто вода из плохо закрытого крана. Мне все это ужасно нравилось!

– Просто не хочу делать тебе больно, – ответил мой будущий напарник. Глаза у него сверкали.

– У тебя не получится, даже если попытаешься.

– Ну все, ты напрасилась, – на красном лице Уордена расцвела улыбка, и он обрушил на меня череду ударов, от которых я увернулась.

Мы отрабатывали технику рукопашного боя на матах в тренировочном зале штаба. Охотники редко выступали против темных существ безоружными, в штабе нас хорошо экипировали, но надо быть готовым ко всему. Я так считала. Уорден смотрел на вещи иначе – свято верил, что с ним везде будет по крайней мере один кинжал. Однако, когда я по-

просила попрактиковать со мной ближний бой, Уорден согласился. Потому что мне он никогда ни в чем не отказывал.

– Давай, Принсло, ты можешь лучше, – подначивала я.

Прищурившись, Уорден мрачно посмотрел на меня и сделал еще несколько выпадов.

Мы всегда дрались жестко, без защиты – так, как это потом происходило в реальности. Голубые синяки и небольшие ушибы были обыденностью. Другие охотники во время тренировок обходились друг с другом осторожнее, использовали экипировку, чтобы защититься от повреждений. Но это не про нас с Уорденом. Мы оба любили рисковать, вели себя чересчур дерзко – и поэтому отлично подходили друг другу. Мы рождены охотниками на кровопийц. Благодаря ускоренной регенерации кровоподтеки и мелкие ранки исчезали без следа. Сущие пустяки.

Тяжело дыша, Уорден снова атаковал. Часовая тренировка вымотала его, он бил все слабее. Я тоже двигалась медленнее. Поэтому пропустила удар в плечо.

Руку обожгло болью. Я вскрикнула, невольно отступая назад. Этой доли секунды, когда я нетвердо стояла на ногах, хватило, чтобы Уорден сделал подсечку, уронив меня на маты.

Но этим дело не кончилось. Уорден делал успехи. Раньше наши поединки напоминали дружеские танцы, но мои постоянные разговоры о том, как правильно сражаться в рукопашную с темными существами принесли плоды. Он навалил-

ся на меня всем весом, прижимая к матам и таким образом обездвиживая.

Уорден смотрел на меня с лукавой усмешкой. Он крепко держал мои запястья, его лицо было в нескольких сантиметрах от моего. Я чувствовала на коже его теплое дыхание. На лоб Уордена спадала темная прядь.

– Довольна моим перфомансом?

Я улыбнулась. И прежде, чем Уорден успел сообразить, обхватила его ногами, рывком опрокинула и, не давая ему шанса атаковать снова, ударила локтем под ребра. Он охнул и согнулся пополам, а я перевернула его на живот и уселась сверху, лишая возможности сопротивляться. Уорден сильнее и сантиметров на двадцать выше меня, но правильные боевые приемы творят чудеса.

Я наклонилась к его уху и прошептала:

– Нет, я не довольна твоим перфомансом. Ты зазнался и не смог защититься. Однажды это тебя погубит.

Уорден заулыбался, хотя щекой был по-прежнему впечатан в мат.

– Неправда. У меня ведь есть ты.

– Подлиза, – хихикнув, я слезла с его спины.

Уорден встал, и мы, не сговариваясь, пошли к скамейке у матов, на которой лежали наши вещи. Тренировка на сегодня закончена.

Я сделала несколько жадных глотков, затем протянула бутылку Уордену, уже опустошившему свою.

– Заглянешь сегодня вечером в гости? – спросил он, передавая бутылку обратно.

Я допила остатки.

– Надо подумать. Готовит твой папа?

В отличие от меня, Уорден с родителями жил не в штабе. Это из-за Джеймса, его отца. Он обычный человек и помогал охотникам, изобретая оружие и другие штуки, облегчавшие охоту на нечисть. Джеймсу требовалось много места для инструментов, а также для *умственного развития и творчества*, как он сам любил повторять.

– Да, он сделает лазанью.

– Вкуснотища. Обожаю лазанью твоего папы.

Вытерев пот со лба, Уорден убрал полотенце в спортивную сумку. Душ он всегда принимал дома, а не в штабе.

– Так ты придешь?

– Конечно, – ответила я.

Лазанья тут совсем ни при чем. Я любила бывать у семьи Принсло. Уорден мой лучший друг, и нам хорошо вместе, но дело не только в этом. Мне нравился дом его родителей. Он совсем не похож на наше жилище: настоящий дом с забором, почтовым ящиком, соседями, за которыми можно тайком следить сквозь занавески. А еще у Принсло прямо из окна видно небо. Из-за этого я немного завидовала Уордену. Но не признавалась.

– Тогда увидимся позже? – это прозвучало как вопрос, хотя я уже дала свое согласие.

Возможно, мы вместе будем готовиться к теоретическому экзамену, возможно, посмотрим аниме. Ненавижу аниме, но ради Уордена потерплю.

– Да, с радостью, – кивнула я.

– Класс, тогда до скорого.

Я улыбнулась:

– До скорого.

Глава 4

Кейн

Я написала Жюлю, что наказана и не смогу вечером отправиться с ним в патруль. Ответ пришел быстро: напарник предложил пообедать вместе в кафетерии и все обсудить. Было бы что обсуждать. Просто Уорден в очередной раз доказал, что превратился в последнего урода. Настучал на меня Гранту явно не потому, что пекся о моей безопасности или очень сильно переживал. Нет-нет, Уорден сделал это из мести, ведь я убила его вампира и три года назад спасла от верной смерти – а должна была спокойно смотреть, как он несется навстречу собственной гибели. Вот уж спасибо.

Со встречи с Грантом прошел час, но настроение у меня все еще ниже среднего. Я злобно вдавила кнопку лифта, который никак не ехал.

– Ну, давай же! – пробормотала я, пытаюсь примириться с тем, что следующие несколько дней буду гореть от гнева. Это все дурное влияние Уордена. Хорошие и плохие воспоминания, связанные с ним, столкнулись в моей голове друг с другом, будто машины на высокой скорости. Авария, бушующее пламя.

Наконец, дверь лифта открылась, но он был не пустой. В кабине стояли те лондонские охотники и еще кое-кто. Я невольно заулыбалась.

– Финни!

Блондинка, на шее которой висел амулет пятого уровня, выгнула бровь:

– Финни?

– Заткнись, Рокси, – прошипел Финн и потянулся обнять меня.

В последний раз мы виделись год назад, но с того времени Финн почти не изменился. Его темные волосы немного отросли, черты лица стали грубее, но голубые глаза сверкали по-прежнему задорно.

– Не знала, что ты здесь! – воскликнула я, отстранившись от Финна.

– Да, я проездом, – Финн указал на дорожную сумку.

– Не хочешь нас представить? – поинтересовался тот тип, которого вроде бы звали Шоу.

Финн положил руку мне на плечо:

– Кейн. А это Шоу и Рокси, моя напарница.

– Рада знакомству, – кивнула я.

Шоу улыбнулся, Рокси тоже, но она выглядела напряженной и нетерпеливо нажала на кнопку лифта, дверь которого мы с Финном блокировали.

– Поедем уже? Я голодная, – она говорила с легким ирландским акцентом.

Финн закатил глаза.

– Мы в кафетерий. Давай с нами? – предложил он мне.

– С радостью! Мы с Жюлем как раз договорились встретиться там.

– Супер.

Мы зашли в лифт и поднялись на второй этаж, где находился кафетерий.

– Какими судьбами в Эдинбурге? – поинтересовалась я, смотря то на Финна, то на Шоу и Рокси. Она стояла, широко расставив ноги, будто пыталась вращать ими в пол.

– Повторюсь, я тут ненадолго, потом отправлюсь к семье. А Рокси и Шоу проживут в штабе, посмотрят, как тут что. Шоу собирается сдавать экзамен, чтобы стать охотником.

– Ого, правда? Я преподаю основы для начинающих охотников. Ты, конечно, старше моих учеников, но, если возникнут вопросы, спрашивай, я с радостью помогу.

– Здорово, спасибо, – усмехнулся Шоу.

Лифт с небольшим толчком остановился. Мы оказались в длинном коридоре, освещенном специальными лампами. Вообще нет ощущения, что мы под землей.

Как и ожидалось, в кафетерии в это время оченьлюдно. Некоторые знакомые охотники кивали в знак приветствия, а Эван, у которого я вела вышеупомянутые основы, радостно замахал мне руками. Я с не меньшим энтузиазмом помахала в ответ.

– Откуда вы друг друга знаете? – спросил Шоу, переводя

взгляд с Финна на меня.

– Когда-то давно Кейн по уши в меня влюбилась и просто не давала проходу.

Я пихнула его в бок.

– Не верьте ему. Финни проходил обучение вместе с Жюлем, моим напарником. Так мы и познакомились. Это Финн в меня втрескался, но никак не наоборот.

– Ха! Тебе привиделось, – Финн показал мне язык.

– В кошмарном сне, – хмыкнула я.

Мы мололи чепуху и прекрасно это понимали. Нас с Финном связывала только дружба. Признаю, раза два-три... ладно, несколько раз мы целовались. Хотели выпустить пар. Никаких романтических отношений.

– Привет!

Подняв голову, я увидела Жюля, который пробирался к нам. На нем черные спортивные штаны, серый худи без рукавов и с капюшоном. Удивительно безвкусный аутфит по меркам самого Жюля. Только цветная цепочка с амулетом ярко выделялась.

Жюль, как и я, не ожидал увидеть Финна. После их сердечного приветствия мы дружной компанией встали в очередь за едой.

– Ты все еще изучаешь искусство интерьера? – любопытствовал Финн.

– Да, – кивнул Жюль. – Кстати, это я придумал новый дизайн кафетерия. Очень им горжусь.

– Это многое объясняет, – Финн обвел взглядом помещение, совсем не похожее на типичную столовую с шаткими столами и погнутыми стульями. Жюль потратил весь выделенный ему Грантом бюджет. Теперь по потолку от стены к стене тянулись деревянные балки, с которых свисали искусственные растения. С помощью других охотников Жюль выстрогал столы из хорошей древесины, которая обошлась бы в целое состояние. Еще в кафетерии были подходящие к столам стулья, разные элементы декора, а в углу стоял диван приятного кремового цвета.

– Обязательно приезжай к нам в Лондон, – восхищенно выпалил Шоу.

– Может, однажды, – рассмеялся Жюль.

– А что насчет тебя? – обернулся ко мне Финн. – Чем занимаешься?

– Да так, когда чем, – уклончиво ответила я. Не хотелось рассказывать ему о подработке принцессой на детских праздниках. Только Жюль, Элла и родители знали об этом. Пусть так будет и дальше. – Лучше поговорим о тебе. Как твоя учеба?

– Не считая того, что я абсолютный чемпион по пропуску лекций? Очень хорошо.

– Вот как, – рассмеялась я.

Это одна из причин, по которой я решила не идти в университет. Жюль – молодец, у него получалось совмещать учебу и жизнь охотника, уделяя много внимания и тому и

другому. С другой стороны, он не такой амбициозный, как я. Жюлю вполне достаточно быть просто рядовым охотником. А я мечтала о большем. Моя цель – однажды стать главой штаба и навести свои порядки. Нет, у нас и так неплохо, но кое-что нуждается в улучшении. Например, настало время для равенства полов. Грант, возглавляющий штаб сейчас, делал огромную работу. Мой дедушка, который был главой до него, тоже справлялся отлично. Однако осознанно или нет, на главные посты назначались только мужчины. Правая рука Гранта – Уэйн. Лидером охотников на гримов считался Эндрю, мой папа. Малочисленных охотников на духов возглавлял Луи, отец Эллы. Магические охотники подчинялись Джейсону Стаффорду. А охотниками на кровопийц руководил Ксавьер Горман – не самый выдающийся охотник. Моя мама на эту должность подошла бы больше, но Грант предпочел ее Ксавьеру. Наверное, решил не нарушать обычай, хотя знал, на что способна мама. И этот обычай я хочу... нет, *должна* изменить.

Вот стану главой штаба и раздам должности по справедливости. Все будут равны. Пока папа и другие мужчины у власти, женщинам достается неопасная, даже скучная рутина, вроде патрулей. И во время больших миссий мы держимся в стороне. Разумеется, не всегда, но судя по тому, что я слышала от мамы, тети и других охотниц, существовала некая традиция. И я собираюсь ее искоренить. Поэтому вкладываюсь в охоту и дела штаба, а не в учебу.

Мы медленно продвигались в очереди и, наконец, оказались у стойки.

– Это... что это? – в недоумении воскликнула Рокси, прочитав меню дня, написанное мелом на доске. – Лосось с ломтиками картофеля и овощи на пару? Овечий сыр с салатом из ягод годжи и хлебом с оливками... при желании, с фалафелем? И это все? А где картошка фри, где пицца, чизбургеры? Я попала в ад?

Взяв поднос и тарелку, я ответила:

– Да, больше ничего нет. Нам ежедневно готовят еду из свежих продуктов с фермерского рынка, всегда два блюда, одно с мясом, другое без.

– Ладно, тогда почему мы все еще здесь? – Рокси непонимающе обвела взглядом всех нас и остановилась на Шоу. – Пойдемте в ту замечательную итальянскую кафешку, в которой ели вчера? Каннельони там пальчики оближешь.

– Потому что Финн сразу после обеда уезжает, у нас нет времени, – терпеливо разъяснил Шоу.

Рокси гневно сверкнула глазами на Финна:

– Ненавижу тебя.

Тот послал ей воздушный поцелуй:

– Я тебя тоже. А теперь выбирай блюдо.

– Кто вообще додумался кормить вас этой органической дрянью? – недовольно простонала Рокси.

– Уэйн, – пожал плечами Жюль.

– Кто этот Уэйн и где его найти?

– Он сидит вон там, – я заметила Уэйна среди охотников и показала Рокси.

Все дружно посмотрели на него.

Уэйн сидел за столиком в одиночестве. Он что-то смотрел на планшете и улыбался. У него густые черные волосы, жилистое телосложение охотника на кровопийц и впечатляющие светло-серые глаза, как у охотника на духов. Все это делает Уэйна особенным, потому что в нем смешались гены двух разных видов охотников. Он чувствует вампиров и видит духов. Согласно статистике, за последние сто лет во всем мире родилось только четверо таких охотников.

– Ух ты, – присвистнула Рокси, увидев Уэйна. Недовольство на ее лице сменилось восторгом. – Ладно, дам еще один шанс.

– Еде или Уэйну? – нарочито равнодушным тоном уточнил Шоу.

– Еде, разумеется, – в глазах Рокси мелькнуло веселье.

Шоу поймал ее взгляд. Несколько секунд они просто смотрели друг на друга. Я плохо их знала, но чувствовала, что воздух между ними искрит.

Финн, который как раз взял тарелку, пихнул Рокси.

– Твоя очередь.

– Можно мне салат с кучей ломтиков картофеля?

Жена Ксавьера, Морин, узнавшая о мире охотников от него и с тех пор работавшая в столовой, покачала головой.

Рокси разочарованно вздохнула.

– Тогда возьму салат с сыром, – в голосе звучала такая мука, будто она оказалась в личном аду. С видимым отвращением она взяла блюдо.

Последним в очереди был Шоу. Как только он получил еду, мы сели за столик.

Рокси вяло ковырялась в тарелке.

– Боже мой, а я так радовалась обеду.

– Ты даже не попробовала, – заметил Финн.

– Да, но это салат, *Финни*, са-лат. Здоровое питание! – Рокси передернуло.

Шоу подвинул к ней свою тарелку.

– Можешь съесть немного картошки.

– Правда?

Шоу кивнул, и Рокси расплылась в улыбке.

– Спасибо, ты настоящий друг, не то что некоторые, – она многозначительно посмотрела на Финна, но его это ни капельки не впечатлило.

– Как вы стали напарниками? – поинтересовалась я с улыбкой. Несмотря на подколы, видно, что, Финн и Рокси ладят.

– Ничего интересного. Я сделал Рокси предложение, и она согласилась, сраженная моей харизмой. Никто не хотел становиться ее напарником, – ухмыльнулся Финн.

Но я слишком хорошо его знала, поэтому догадывалась, что скрывается за этой легкомысленной болтовней. Финн никогда не предложил бы Рокси стать напарниками, если бы

не был уверен в ее навыках.

– А что насчет вас? – поинтересовался Шоу, глядя на нас с Жюлем.

Опасный вопрос... Особенно в свете последних событий.

– Долгая история, – отмахнулась я.

История, которую невозможно рассказать, не упомянув Уордена, а я меньше всего на свете хотела о нем думать. Хватит того, что придется несколько часов работать в оружейной бок о бок с ним.

Увы, Шоу намека не понял.

– Я никуда не спешу.

– Вообще-то история не такая уж и длинная, – пришел мне на помощь Жюль. – Учеба и личная жизнь вынудили моего предыдущего напарника Элиота переехать, а у Кейн с Уорденом произошли некоторые разногласия. Самым простым решением было объединить усилия.

– Вы с Уорденом охотились вместе? – округлила глаза Рокси.

Во рту появился горький привкус. Я молча кивнула.

Рокси тихо присвистнула.

– Что случилось? – поинтересовалась она.

– Уорден случился, – фыркнула я.

– А подробнее? – приподнял брови Шоу.

– Вот пусть он и объяснит, – отрезала я, не желая продолжать этот разговор.

В своей версии Уорден точно представит меня главным

злом, но плевать. Я не жалею о том решении. Знаю, что поступила правильно. Уорден вечно рисковал жизнью, но он один из лучших охотников, нельзя его потерять. Одержимый идеей найти Исаака, Уорден чуть не натворил глупостей. Если бы я не помешала ему тогда, он отправился бы вслед за своим отцом на тот свет. Между нами все кончено, но в глубине души я все еще переживаю за Уордена и желаю ему только лучшего. Из-за его поведения это довольно непросто.

Уорден

Ветер на коже и дым в легких. Город перед ним пылал, и впервые в жизни он чувствовал себя по-настоящему счастливым. Он улыбался, вытирая подсохшую кровь с уголков губ...

Прервав чтение, я посмотрел на маму в надежде, что что-то изменилось. Но все оставалось как прежде. Мама лежала без сознания на больничной койке, подключенная к аппарату, который переводил удары ее сердца в противное пищание.

Книга отправилась на прикроватную тумбочку к остальным маминым любимым романам. Я всегда читал маме вслух, веря, что она меня слышит. Упершись локтями в колени, я смотрел на ее лицо, на посеребренные сединой виски. Сколько лет она потеряла в этой палате!

– След Исаака в Лондоне никуда не привел, – произнес

я шепотом, чтобы никто не подслушал. Раньше мама лежала в одиночной палате, однако теперь ее перевели в общую, и только тонкие занавески защищали нас от любопытных взглядов. — Я правда думал, что на верном пути, но, видимо, это оказалось обманкой. В очередной раз. Но я не сдамся и найду Исаака. У меня есть новая зацепка. Ладно, зацепка — это громко сказано... Я помогал ликвидировать одну спятившую магическую охотницу и...

Я прервался, потому что, говоря об Амелии, неизменно вспоминал Доминику. Я смежил веки, чтобы отогнать нежелательные образы и мысли о черноволосой девушке с фиолетовыми глазами, — и потерпел поражение.

Проклятье!

Я вспомнил время, которое мы проводили вместе, и последний взгляд Доминики. На самом деле я плохо ее знал. Без понятия, какая еда ей нравилась, какие фильмы она засматривала до дыр. Но между нами существовала связь. Брат Доминики погиб от лап вервольфа, а моя семья пострадала от вампиров. Мы могли разделить друг с другом не только желание и страсть, но и боль, горе. Такое редко бывает. Доминику убили несколько недель назад. Я уже скучал по ней, хотя мы часто не виделись по несколько месяцев. Даже после долгой разлуки нам казалось, что мы и не расставались. Доминика была светлым человеком и не позволяла гневу управлять собой. Другое дело я. Если кто из нас и заслужил умереть в той схватке, то это я. Доминика погибла,

хотя я был готов отдать за нее жизнь. Я проиграл.

Прерывисто вздохнув, я снова повернулся к маме. Она, папа, Доминика. Кейн. Почему я обречен терять близких тем или иным образом? Но раз не получилось их уберечь, в моих силах отомстить. Амелия уже мертва, а вот Исаак по-прежнему бесчинствует в этом мире.

Прочистив горло, я вернулся к рассказу о своих планах.

– В общем, Амелия, та магическая охотница, незадолго до смерти сказала, что король вампиров убьет Бальдура. Понятия не имею, с чего бы ему это делать, но возьму на заметку и поговорю с Харпер. Если между ведьмами и вампирами назревает конфликт, нам нужно об этом знать.

От тишины, последовавшей за моими словами, по коже пробежали мурашки. Глубоко внутри ворочалось нетерпение. Я ждал, ждал и ждал, что произойдет чудо, что маме станет лучше, что она проснется и скажет мне, как быть дальше, и я перестану чувствовать себя таким потерянным. Казалось, что последние годы я одиноко, слепо, на ощупь бродил по миру. Отвратительное чувство: в животе будто тикала бомба с часовым механизмом. Черт знает, как ее обезвредить, и что случится, когда время истечет.

– Привет...

Я удивленно вскинул глаза и обнаружил рядом Шоу. Он стоял между двумя занавесками в небольшом промежутке, оставленном для того, чтобы мама постоянно была под прищмотром медицинского персонала.

Я сел в кресле прямо.

– Привет. Что ты здесь делаешь?

– Рокси провожает Финна на автобус, а я решил заглянуть к медикам, чтобы они проверили мои ребра. Доктор Кивела очень милая.

– Понятно, – пробормотал я, снова переводя взгляд на маму.

Вечно забываю, что не все люди излечиваются так же быстро, как мы, охотники на кровопийц. Мое простреленное плечо зажило еще несколько дней назад.

– Спасибо за беспокойство, друг, очень тронут, что ты обо мне переживаешь. Если вдруг тебе интересно, то жить я буду, – драматично воскликнул Шоу.

– Отлично.

Мне не плевать на Шоу, но не нужно быть врачом, чтобы понять, что он на удивление быстро оправился от ран, полученных в той схватке.

– Можно присесть? – спросил Шоу, кивнув на свободное кресло, которое всегда стояло у маминой кровати, хотя никто, кроме меня, не навещал ее. Раньше к ней часто приходили разные люди, но чем дольше она лежала в коме, тем меньше становилось визитеров. Разве что Луиза, ее напарница, регулярно заглядывала. Но почти год назад она бесследно исчезла.

Луизу схватила водяная нимфа – так мы думали раньше. Теперь возникло предположение, что ее, как Рипли, Дину и

многих других, похитила Амелия. Никто не знает их дальнейшую судьбу, но есть крохотный шанс, что они живы и томятся где-нибудь в плену. Нала Мадаки, новая глава лондонского штаба, приложила невероятные усилия, чтобы распространить эту информацию по всему миру охотников. Дальше они сами решат, что делать.

– Уорден? – Шоу помахал рукой у меня перед глазами.

– Прости, задумался.

На губах Шоу появилась понимающая улыбка.

– О рыжеволосой охотнице на кровопийц? – предположил он.

– С чего ты взял? – я закатил глаза.

– Да так.

– Шоу... – предостерегающе произнес я.

Тот со вздохом сел на свободное кресло, хотя не получил от меня согласия.

– Мы обедали с Кейн и Жюлем.

Почему меня это не удивляет?

– И что она вам рассказала?

– Немногое, только то, что раньше вы были напарниками.

– Правда? Она не пыталась выставить меня настоящим чудовищем?

– Нет, но видно, что она от тебя не в восторге.

«А я не в восторге от нее!» – промелькнуло в голове.

Вслух я ничего не сказал, просто отвернулся обратно к маме. Узнай она, как сложились наши с Кейн отношения... Это

разбило бы ей сердце. Маме нравилась Кейн. Она надеялась, что из напарников мы станем чем-то большим. Для меня это не было секретом. Более того, я, идиот, разделял мамины надежды. Но это дела минувших дней.

Краем глаза я видел, как Шоу беспокойно ерзает на кресле. Наверное, он сто раз пожалел, что присоединился ко мне. Не осуждаю его. Я пребывал в дурном настроении и вел себя как козел. И не только сегодня, последние несколько дней. Тем не менее Шоу не уходил и терпел меня.

– Почему ты здесь? – вдруг спросил Шоу. Видимо, не вынес тяжелой тишины.

– Я навещаю маму.

– Что с ней случилось?

– На нее напали вампиры.

В глазах Шоу мелькнула тень страха – вспомнил тех вампиров, которые набросились на нас в Лондоне. Мне надолго запомнится его полный ужаса взгляд, когда я снес голову одному из вампиров.

– Когда это произошло?

– Три года назад.

Очень странно рассказывать об этом Шоу. Даже за пределами Эдинбурга многие охотники знали историю моей семьи. Не каждый день король вампиров лично является прикончить кого-то.

– Исаак со своими вампирами вломились к нам в дом. Мама попыталась дать бой, ее тяжело ранили. С тех пор она в

коме.

– Паршиво. А отец?

– Мертв, – ответил я. Раньше мне требовалось немало сил, чтобы произнести это, однако смерть отца – факт, который надо принять.

– Поэтому ты ищешь Исаака?

Я кивнул.

– И он – король вампиров? – уточнил Шоу.

– Да. Самый первый вампир, создатель всех остальных. Каждый вампир, который попадется тебе на пути, его потомок. Поэтому он невероятно опасен. Он способен контролировать обращенных и принуждать их делать, что ему нужно.

Шоу поежился.

– Значит, если я стану вампиром, и Исаак прикажет мне... ну, допустим, убить Рокси, я это сделаю?

– Именно, ты не сможешь сопротивляться.

– Тогда почему Исаак не приказал одновременно всем вампирам обратить всех людей? – пустился в рассуждения Шоу, потирая подбородок. – Он стал бы королем мира... или кем-то вроде этого.

– Во-первых, он не может отдать приказ одновременно всем вампирам. Ему нужно собрать их в одном месте. Во-вторых, вампирам необходимы люди для еды, – объяснил я, положив руки на подлокотники кресла. – В-третьих, это привело бы к войне, которую вампирам никогда не выиграть. Да, они сильнее людей, но их гораздо меньше. Репродуктив-

ные возможности вампиров сильно ограничены. За свое существование вампир может обратить только одного человека – и Исаак не исключение. Вот почему мы полагаем, что количество вампиров не увеличивается, а наоборот, сокращается.

– Это успокаивает. А когда Исаак умрет, все вампиры обратятся в пепел, да? – с надеждой спросил Шоу.

– Без понятия. Узнаем, когда я убью Исаака.

Шоу одобрительно кивнул.

– Звучит как план...

– Но? – я поднял глаза.

– Пожалуйста, сначала помоги Рокси, а уже потом избавляй мир от Исаака. Хорошо?

– С радостью, но, к сожалению, сейчас меня ждет *наказание*, – бросив недовольный взгляд на часы, я глубоко вздохнул. Девятый час, а это значит, что я опоздал на первое дежурство в оружейной.

В прошлом я постоянно игнорировал угрозы и наказания Гранта, потому что никогда не задерживался в штабе надолго. Отвратительное поведение, но Грант закрывал на это глаза. Казалось, он понял и принял мои методы, пусть они и противоречили правилам охотников. По крайней мере, пока я подвергал опасности только свою жизнь.

В этот раз вышло иначе. И все из-за Кейн! Я знал, что она терпеть мои фокусы не станет. Выбора нет, остается надеяться, что следующие семь дней пройдут быстро.

Глава 5

Уорден

Три года назад.

Спустя день после экзаменов на охотника.

Сердце норовило выскочить из груди. Я старался скрыть нервозность, но Кейн точно видела меня насквозь. Как и я ее. Она шагала уверенно, однако в глазах плескался страх. Очень хотелось что-нибудь сделать, подбодрить Кейн, хотя я и сам очень боялся.

Это наш первый патруль в качестве охотников. Мы бесчисленное множество раз ходили по улицам Эдинбурга и убили немало темных тварей, однако рядом всегда были еще двое опытных охотников, которые в случае необходимости брали нас под защиту. Но сегодня Уэйн и Ева не скользили бесшумными тенями позади нас. Мы предоставлены сами себе, и, если что-нибудь пойдет не по плану, кого-то ранят или убьют, – это будет наша вина.

– Подожди, – Кейн вдруг остановилась.

Я насторожился.

– Что?

– На песке валяется пустая бутылка.

Я выдохнул. На мгновение мне показалось, что Кейн обнаружила какое-то существо.

Она перепрыгнула через невысокую каменную стену, отделявшую променад от пляжа, и схватила бутылку, пока ту не унесло в море.

Нам доверили район рядом с пляжем Портобелло. Что-то вроде подарка новичкам. За этот маршрут очень бились. Он предполагал ночную прогулку вдоль моря под ясным звездным небом и полное отсутствие туристов, которые толпились здесь днем.

Кейн выбросила бутылку в мусорку и вернулась ко мне. Форма охотницы, состоявшая из черных сапог, черного топа и таких же черных штанов, сидела на ней, как вторая кожа. Кейн почти сливалась с ночью. Только ее рыжие волосы мраку не удавалось победить.

– У меня что-то на лице? Чего ты уставился?

– Нет, просто заметил, как тебе идет форма. Выглядишь классно.

Кейн в замешательстве посмотрела на меня. Да, я много раз видел ее в этом наряде. Но сегодня все иначе. Кейн носила эти вещи с бóльшим достоинством.

– Спасибо, – улыбнулась она. – Ты тоже неплохо выглядишь, Принсло.

– Неплохо? Горячо и опасно.

– Ну конечно, – хмыкнула Кейн. – Опаснее лезвия твоего мачете.

– Смеешься надо мной, Блэквуд? – выгнул бровь я.

– Даже не думала, – невинно захлопала ресницами Кейн.

Я дружески пихнул ее в бок. Кейн рассмеялась и попыталась двинуть мне локтем, но я умело увернулся.

– Будь добра, прояви профессионализм. Мы на официальном патруле.

– Ты первый начал, – Кейн зацокала языком.

– А ты поддержала, – парировал я, приобняв ее за плечо.

В том, чтобы дотрагиваться до Кейн, находиться к ней так близко, не было ничего предосудительного. Мы знакомы с детства и каждый день вместе тренировались. На матах мы нередко оказывались в пикантных позах, прижимались друг к другу. В этом нет ничего необычного. Желание прикоснуться к Кейн вне тренировок – это дело привычки, ни больше ни меньше. Ничего значительного.

Мы свернули с променада в узкий переулок, пролежавший между домами. Маленькие милые домики с шиферными крышами и красивыми ухоженными садами. За спиной тихо шепталось море. Просто идиллия... Которую вдруг нарушил знакомый запах.

Это не розмарин, лаванда, дым или бензин. Так пахнет кровь. Человеческая кровь.

Убрав руку с плеча Кейн, я потянулся к мачете.

– Чувствуешь?

Игривость Кейн как ветром сдуло. Теперь это не моя лучшая подруга, а Кейн, которая годами обучалась убивать тем-

ных тварей. Она излучала невероятную уверенность. Достав из ножен кукри, Кейн мотнула головой в направлении, откуда несло сладковатым смрадом.

Слова не нужны – мы прекрасно знали, что делать. Я справа, Кейн слева. Шаг за шагом мы обследовали окрестности, пока не оказались на том самом месте, где пахло кровью.

– Проклятье! – выругалась Кейн.

При виде трупа, лежавшего рядом с опрокинутым велосипедом, я невольно скривился. Человек изуродован до неузнаваемости. Горло разодрано, туловище вспорото, будто кто-то, нет, *что-то* вытаскивало внутренние органы. Это дело рук не вампира, а другого очень жестокого существа. Вампиры не превращали жертв в кровавое месиво. Они аккуратно кусали в шею, иногда в руку или бедро. А убивали, ломая шеи – в случае, если люди не умирали от кровопотери.

– Позвоню в штаб. Пусть... – заговорила Кейн, но ее прервало громкое рычание, раздавшееся за спиной.

Мы обернулись – и столкнулись нос к носу с вервольфом. У него темная жесткая шерсть. С когтей, которыми он разодрал несчастного велосипедиста, капала кровь. Вервольфы могли передвигаться на двух ногах, но этот подкрадывался на всех четверых. Его горячее зловонное дыхание заполнило весь переулок.

Сердце ушло в пятки. Бежать смысла нет. Мы на работе и хотели доказать, что чего-то стоим. Все-таки это наша первая официальная охота. И мы мечтали вернуться в штаб с

победой.

Не потребовалось командного счета, приказа и даже условного сигнала. Движимые инстинктом, мы одновременно сорвались с места. Кейн выхватила у меня из кобуры пистолет, а в следующую секунду я кинулся на вервольфа с мачете.

Монстр рванул мне навстречу. Я использовал клинок как щит. Вервольф не мог достать меня и не пораниться, но это его не остановило. Он прыгнул – и задел плечо когтями. Плоть обожгло невыносимой болью, и я полетел на землю. Падая, успел вогнать в грудь вервольфа мачете. Для такого чудовища рана не смертельная, но болезненная.

Вервольф взревел, скорее как лев, чем волк. В следующую секунду раздался глухой звук, и в широко распахнутую пасть вервольфа одна за другой влетели четыре пули. Пятая попала ему между глаз.

Силы покинули вервольфа, и я откатился в сторону, чтобы меня не придавило безжизненной стокилограммовой тушей. Тяжело дыша, я лежал на земле. Кейн тем временем подошла к чудовищу, желая убедиться, что оно действительно мертво. Она спокойно выдернула мачете и нанесла контрольный удар, с силой пронзив голову монстра. Лезвие так и осталось торчать.

Боже, как я люблю эту девушку.

Отмахнувшись от этой мысли, я собрался спросить, откуда, во имя всего святого, взялся этот вервольф, но не успел.

Кейн вдруг рухнула на колени рядом со мной. На щеках у нее красные пятна – брызги крови, которые она не заметила.

– Уорден? Ты в порядке?

– Да, отлично, – соврал я. Тело ломило от боли. Кряхтя, я сел. Как хорошо, что в темноте не видно, насколько серьезной оказалась рана на плече. Я чувствовал теплое покалывание – регенерация начала работать.

Я посмотрел на мертвого вервольфа:

– Отличный выстрел, Блэквуд.

– Спасибо, – она гордо улыбнулась и позвонила в штаб.

Затем подставила мне плечо и помогла подняться.

Несмотря на головокружение и пульсирующую рану, я не мог дожидаться завтра: мы с Кейн снова пойдем на охоту. И послезавтра. И послепослезавтра.

И все следующие завтра.

Глава 6

Кейн

Восемь часов вечера. Следуя приказу Гранта, я отправилась не на улицу, а в оружейную. Двери, которые обычно приходилось открывать с помощью персонального кода, были распахнуты по случаю предстоявшей пересмены.

Стоило мне переступить порог оружейной, как в нос ударил запах металла и масла. На стенах и за витринами хранилось драгоценное и памятное оружие, например, меч первого главы штаба. Все клинки, пистолеты, арбалеты, которыми активно пользовались охотники, лежали в шкафах и ящиках, и достать их не составляло труда. Большинство моих знакомых имели собственную экипировку, но по вечерам многие из них заглядывали сюда, чтобы взять дополнительный клинок или сдать оружие, нуждавшееся в починке.

– Привет, Кейн! – обратилась ко мне Рони, охотница на гримов, которая как раз выходила из оружейной, держа в руках арбалет. Ее сын, Грегори, учился у меня.

– Привет, удачи на улице.

– Спасибо. Удачи тебе здесь, – подмигнула Рони. Она не видела ничего страшного в том, что меня наказали. А вот

мне очень неприятно. Я заслуживаю большего!

Хьюго, наш оружейник, сидел за письменным столом, на котором возвышалась гора из бумажек и приказов. Среди официальных документов я заметила стопку фантастических романов, множество пустых чашек и надкусанный круассан не первой свежести. Но Хьюго этот бардак не смущал. Он сосредоточенно смотрел в экран компьютера и занимался покупкой разного оружия.

– Привет, – сказала я.

Хьюго посмотрел на меня через плечо и растянул губы в улыбке, из-за которой морщины на его лице сделались еще глубже.

– Минута в минуту. Какая пунктуальность!

– Думал, будет иначе?

– В тебе я никогда не сомневаюсь.

– Уорден здесь?

– Нет, но скоро подойдет, – заверил Хьюго, но я не разделяла его оптимизм. Конечно, Уордена еще нет. Не удивлюсь, если он вообще не объявится. Впрочем, это его проблемы, а не мои.

Встав, Хьюго снял со спинки стула серый пиджак и натянул на широкие плечи. Хьюго – охотник на гримов, но пятнадцать лет назад отошел от дел, когда мантикора укусила его за левую руку. Благодаря бесчисленным операциям и длительной терапии он теперь мог двигать рукой, но ограниченно.

– Чем займешься в свободный вечер? – спросила я, потянувшись к засохшему круассану, чтобы выбросить его в мусорное ведро, однако оно оказалось переполнено.

Радостно улыбнувшись, Хьюго окинул взглядом свинарник, в который превратился его кабинет.

– Мы с Грантом идем в кино.

– На что?

– Решим на месте. – Подойдя к зеркалу, висевшему в углу, Хьюго застегнул пиджак, поправил седые волосы, которые спадали на лоб. – Мне все равно. Может, придется в сотый раз посмотреть тот жуткий фильм про гладиаторов. В любом случае, нас с Грантом ждет спокойный вечер за пределами штаба.

– Значит, хорошо, что я охотилась одна. Не благодарите, – пошутила я, в надежде наконец избавиться от этого неприятного чувства вины за содеянное.

Хьюго заговорщически подмигнул.

– Только Гранту такое не говори. А от меня – спасибо.

– Рот на замок, – я постучала пальцами по губам, будто закрывая их невидимым ключом.

Хмыкнув, Хьюго подошел к свалке на столе.

– Грант попросил написать список того, что вам с Уорденом надо сделать, когда выдастся свободная минутка.

Он вытащил из стопки документов помятую бумажку, на которой расплылось великолепное пятно кофе.

– Спасибо, мы со всем разберемся.

Хьюго попрощался и отправился отдыхать. Проводив его, я посмотрела на список.

- Навести порядок на письменном столе;
- Скрепить степлером счета;
- Пересчитать боеприпасы (заказать еще);
- Почистить/заточить ВСЕ оружие;
- Отобрать сломанное/непригодное оружие;
- Составить список всего, что нужно заказать;
- Обновить регистр оружия.

Я вскинула брови. Интересно, а чем Хьюго занимался целыми днями? Впрочем, все эти романы на столе говорили сами за себя.

Я решила начать со стола, чтобы освободить место, и принялась сортировать бумаги. Но вскоре одним за другим стали приходить охотники, нуждавшиеся в оружии. Большинство из них знали, что им нужно, поэтому мне было несложно.

– Удачи! Покажите класс! – чересчур воодушевленно напутствовала я Ванду и Лорелею, которым только что выдала целую гору оружия. На пороге тем временем появились Элла и Оуэн, ее напарник.

- Ты что тут делаешь? – удивилась Элла.
- Меня на неделю отстранили от охоты.

Видимо, новость еще не разлетелась по всему штабу, но это лишь вопрос времени.

- Отстранили? Тебя? – нахмурилась Элла.

– Да. Вчера ночью я случайно наткнулась на вампира и в одиночку его уничтожила, потому что подкрепления не было. Но ты ведь знаешь Гранта, он одержим правилами.

– Вот отстой, – посочувствовал Оуэн.

Я пожалала плечами, пытаюсь выглядеть безразличной, хотя очень сильно переживала. Уорден относился к этому легко, но я так не могла. Чтобы однажды возглавить штаб, необходимо добиться уважения других охотников. Плохо, если во мне будут видеть смутьянку. Или еще хуже, человека, на которого нельзя положиться.

Поэтому я быстро сменила тему.

– Куда вы сегодня?

– Командировка в Стерлинг. В замке снова разбушевался полтергейст, – ответил Оуэн, скрестив мускулистые руки на груди. Сразу видно – охотник на гримов. Высокий, широкоплечий, созданный для борьбы с могучими монстрами. Волосы у Оуэна длинные, до плеч. Обычно он собирал их в пучок.

– Надеюсь, мы быстро найдем духа, – добавила Элла, пожившись. – Ненавижу этот замок и жуткие обои с единорогами, мне от них снятся кошмары.

– Уверена, что тебя пугают именно обои? – рассмеялась я.

– Абсолютно. Они просто ужасны.

– Не переживай, я защищу тебя, – ухмыльнулся Оуэн, приобнимая напарницу за плечи. Он что-то вроде личного телохранителя Эллы. Охотников на духов в мире очень ма-

ло. Охотиться на полтергейста они будут вместе, хотя против бестелесных существ Оуэн ничего сделать не мог. Это по силам только Элле, обладающей особым даром.

– Так чем могу помочь? У меня есть все, – я взмахнула руками с видом бармена, способного смешать любой напиток. Только вместо коктейлей клинки, острые стрелы и другие смертоносные вещички.

– Мне нужны патроны. – Оуэн вытащил из кобуры пистолет и протянул мне.

Жюль пользовался таким же пистолетом. Даже не пришлось заглядывать в регистр, чтобы понять, где найти правильный магазин. На всякий случай я выдала Оуэну дополнительные патроны. Лучше перестраховаться.

Поблагодарив, Оуэн с Эллой отправились на охоту, а я побежала к мусорному контейнеру, чтобы опустошить корзину для бумаг.

Вернувшись, я обнаружила, что дверь заблокирована. Я ввела код, и маячок на замке загорелся зеленым. Помимо всего прочего, коды призваны обезопасить детей, живущих в штабе. Входить в оружейную имели право лишь охотники, официально сдавшие экзамены.

Я открыла дверь и замерла от неожиданности. У одной из витрин стоял Уорден. Не ожидала, что он все-таки придет. Я быстро взяла себя в руки.

– Явился наконец.

Уорден повернулся ко мне. Вся его одежда – джинсы, фут-

болка – была черной. Не зная я всей ситуации, решила бы, что он готовится к охоте и пришел за оружием.

– Ты оставила дверь открытой, – ответил Уорден.

Вот так. Никаких извинений или объяснений, почему он опоздал.

Я поставила пустую корзину на место.

– Знаю. Я уходила ненадолго.

– Дверь всегда должна быть закрытой. Вот, на табличке написано. Ты должна об этом знать, мисс Я-всегда-следующим-правилам.

– Ой, заткнись.

– А почему так агрессивно?

– Ты знаешь, почему, – прошипела я.

Уорден улыбнулся уголком губ – ему явно нравилось наблюдать, как я теряю самообладание. Только у него получалось настолько быстро выводить меня из себя.

– Нет, объясни же.

Я сжала кулаки. Как жаль, что в оружейной нет груши, по которой можно хорошенько ударить! Грант не обрадуется, если я врежу Уордену по лицу.

– Все из-за тебя. Вместо того чтобы охотиться с Жюлем, я кисну здесь. А почему? Потому что тебе приспичило открыть рот.

– Ты нарушила правила.

– Не держи меня за дуру, Уорден! Тебе плевать на правила, мы оба это знаем. Ты донес на меня, потому что три года

назад я тебя выдала.

При упоминании моего проступка Уорден поменялся в лице. Прежде чем он вернул себе самообладание, я успела заметить целую гамму эмоций: ярость, сомнение, ненависть.

– Нет, я донес, потому что ты убила моего вампира.

– Это был не *твой* вампир.

Уорден хмыкнул:

– Мы об этом уже говорили.

– Ты невыносим!

– Это ты тоже сказала еще утром, – парировал Уорден со скучающим видом.

Правда не понимаю, как терпела его раньше. Неужели он был таким всегда, просто я из слепоты и наивности этого не замечала?

– Лучше расскажи что-нибудь новенькое. Что мы должны сделать? – спросил Уорден.

Я глубоко вздохнула, преодолевая желание залепить Уордену оплеуху, и как можно дружелюбнее сообщила:

– Хьюго написал список дел.

Подойдя к письменному столу, я взяла бумажку и протянула Уордену. Тот нарочито неспешно взял ее и так же неспешно прочел. Все, чтобы позлить меня. Вот баран!

Наконец, Уорден дочитал.

– Хорошо, я займусь оружием, а ты приберешься в кабинете.

– Почему именно я должна убираться в кабинете?

– Потому что тебе нравится это дерьмо.

Не поспоришь, я часто добровольно и с большим удовольствием помогала архивариусам. Но так просто Уорден не отделаётся. Пусть пребывание здесь станет наказанием и для него тоже.

– С бардаком Хьюго в одиночку мне не справиться. Ты рассортируешь и подошьёшь документы, – заявила я, указав на стол, с которого успела убрать только пустые кружки из-под кофе.

Уорден уставился на стопку бумаг. Вопреки моим ожиданиям, он не стал артачиться, без протестов принялся за работу – и оккупировал единственный стул.

Я занялась остальной документацией. Чего на столе Хьюго только нет – выговоры, уведомления от страховых компаний, заявления о потере оружия. Я принялась раскладывать документы по разным стопкам. Некоторое время только шорох бумаги нарушал ледяное молчание, воцарившееся между мной и Уорденом.

Атмосфера неприятная – я ощущала это кожей. Раньше мы с Уорденом без труда находили, о чем поговорить. Появлялись какие-нибудь мысли, которыми хотелось поделиться друг с другом. Иногда мы обсуждали серьезные темы, иногда просто шутили... Неважно, несли мы полную чушь или вели глубокомысленные разговоры, с Уорденом всегда было хорошо. Теперь все иначе. Я чувствовала неловкость и стеснение, будто осталась наедине с незнакомцем. В этом есть

доля правды, ведь нового Уордена я совсем не знала.

Подняв голову от бумаг, я впервые за много лет посмотрела на бывшего напарника. Последние годы мы виделись лишь мельком. Уорден не изменился – но в то же время стал другим. Из мальчика он превратился в молодого мужчину с суровыми чертами лица и сильным телом. Он широкоплечий, с развитыми мускулами. Уорден явно проводил в тренировочном зале не меньше, а то и больше времени, чем я. Помимо охотничьей татуировки на правой руке у него появились другие. Сотни мелких штрихов, сгруппированные по пять, словно манжета обвивали его левую руку. По слухам, таким образом Уорден отмечал всех вампиров, которых убил в попытках найти Исаака.

– В чем дело, Блэквуд? – безразлично осведомился Уорден, не отвлекаясь от работы.

– Ни в чем, – ответила я, но взгляд не отвела.

Сама не понимаю, что на меня нашло. Ведомая то ли ностальгией, то ли глупостью, я спросила:

– Какое аниме сейчас смотришь?

– Прекрати, – бросил Уорден.

– Что прекратить?

Он посмотрел на меня с ледяным выражением в голубых глазах.

– Не делай вид, что интересуешься мной. Давай просто выполнять свою работу.

– И все же я правда хочу знать.

Уорден молча пялился на меня.

– Ну же, – давила я.

Уорден любит аниме. Раньше любил. Не знаю, как сейчас, но три года назад он мне все уши прожужжал.

– Я знаю, тебе хочется рассказать.

Несколько мгновений Уорден раздумывал, пытаясь понять мои мотивы. Будто ему казалась дикой сама мысль, что я спрашиваю из любопытства или искреннего интереса. Поэтому я отметила маленькую победу, когда он наконец произнес:

– Я смотрю Kill la Kill.

– И о чем это аниме?

– О злобных шмотках, пытающихся поработить человечество, и об организации, члены которой с ними сражаются. Голыми, конечно.

Я вздохнула. Злобные шмотки? Голые воины? Если Уорден не желает со мной общаться, мог бы просто об этом сказать, а не пудрить мозги. Неужели мы настолько друг от друга отделились, что даже простой разговор он считает абсурдом?

– Ладно, лучше поработаем в тишине.

Уорден приподнял брови:

– Думаешь, я тебя дурю?

– А что, нет?

Уорден ничего не ответил и, покачав головой, снова уткнулся в бумаги.

Больше за этот вечер мы не обменялись ни словом. Тишина давила еще сильнее, чем прежде. И это тяжелое молчание. По возвращении из оружейной, лежа в постели, я жалела, что начала тот разговор. Уорден не хочет иметь со мной дел, это более чем очевидно. Когда я уже смирюсь?

Глава 7

Кейн

Три года назад.

Спустя два месяца после экзамена.

– Все хорошо? – спросил Генри, кивнув нам с Уорденом в знак приветствия, когда мы добрались до условленного места встречи, чтобы смениться. Солнце сияло над крышами Бранстфилда. В Медоус-парке ранние птички уже совершали пробежку или выгуливали собак. На четыре черных силуэта они не обращали внимания. Иногда мне казалось, что люди не хотят нас замечать.

– Да, ночь выдалась спокойной, – улыбнулась я, прислонившись к Уордену.

– Надеюсь, за ней последует спокойное утро.

– М-м-м, – согласно промычал Сайлас, напарник Генри, готовый уснуть прямо на месте. Вцепившись в стаканчик кофе, магический охотник рассеянно смотрел по сторонам, явно слабо понимая, кто он и где.

Как же я его понимаю. Утренняя вахта – это ужасно. Патрулировать с десяти часов вечера до шести часов утра? Запросто! С трудом вытащить себя из кровати в пять утра, что-

бы заступить на патруль? Настоящий ад, особенно зимой. Но пока еще лето. Уорден и Генри быстро обсудили аниме, которое оба смотрели, а затем мы направились к штабу. После экзамена Уорден тоже переехал жить сюда, чтобы быть поближе ко мне и не тратить много времени на сборы, если что-нибудь произойдет. Я радовалась, но иногда скучала по вечерам, которые мы проводили в его старой спальне, откуда имелся выход на террасу.

Мы вышли из парка, миновали кафе «The Elephant House»¹, Национальную библиотеку и свернули к железнодорожной станции. Здесь мы остановились выпить кофе.

– Они опять неправильно слышали мое имя, – сокрушенно вздохнула я, показав стаканчик, на котором красовалось «ДЖЕЙН». Звучат имена похоже, но пишутся по-разному.

– Мне жаль, но это вина твоих родителей, – посочувствовал Уорден. – Никто не заставлял их давать дочери самое странное имя, какое только существует.

– Чучело. Мне нравится это имя.

– Чучело? – хмыкнул Уорден. – Сколько тебе лет?

Я продемонстрировала ему средний палец, на что он только рассмеялся.

Оставив позади станцию и кофейню, мы двинулись по Принцес-стрит в направлении Колтон-хилла, младшему бра-

¹ «The Elephant House» – знаменитое кафе в Эдинбурге, где Дж. Роулинг писала первую книгу о Гарри Поттере. – *Прим. переводчика.*

ту Трона Артура², возвышавшемся над городом.

– Как твое свидание с Остин? – поинтересовалась я, отпив кофе.

– Не думаю, что мы встретимся еще раз, – пожал плечами Уорден.

– Почему? Я думала, вам весело вместе.

– Да, но что-то не сложилось.

– Жаль, – улыбнулась я. – Рано или поздно ты встретишь ту самую.

– Наверное, – Уорден отвел взгляд. – Раз уж мы заговорили об этом... Как дела у Жюля?

Усмехнувшись его неуклюжей попытке сменить тему, я покачала головой:

– Увы, никак. Он общается с той охотницей на гримов из Дублина, но все неопределенно.

Наш с Уорденом случай нетипичен – редко напарниками становятся охотники одного вида, хотя это не запрещено. Охотников на гримов и охотников на кровопийц много, а магических охотников и охотников на духов мало. К тому же никто не ожидал, что Элиот вдруг побросает вещи в чемодан и укатит в Берлин к подружке.

– А в чем проблема? – спросил Уорден.

– Жюль не хочет в Ирландию, а та девчонка не хочет в Шотландию.

– Что? Почему же?

² Трон Артур – холм, одна из достопримечательностей Эдинбурга.

У него было такое забавное выражение лица, что я не удержалась от смеха. Мы с Уорденом оба очень любили Шотландию и Эдинбург, хотя в этом городе работы невпроворот. Лишь несколько уголков земного шара могли похвастаться таким же зашкаливающим количеством сверхъестественных существ.

– Не знаю, но надеюсь, что он найдет нового напарника или напарницу. Жаль, Финн уехал в Лондон.

– А он не хочет вернуться? – Уорден глотнул кофе.

– Нет, кажется, его там все устраивает.

– Дурак, – буркнул Уорден.

А вот и кладбище у подножья Колтон-хилла, которое благодаря старинным надгробиям, мавзолеям и Памятнику Политическим Мученикам очень полюбилось туристам. Ранним утром здесь тихо и безлюдно. Можно не переживать, что за нами кто-нибудь наблюдает или даже преследует.

Мы подошли к мавзолею в укромном уголке кладбища, защищенному от любопытных взглядов надгробиями и по-летнему зелеными деревьями. В мавзолее я отодвинула неплотно стоящий камень, за которым пряталось табло. Введя индивидуальный код, я прижала к сканеру палец. В штабе не пользовались ключами: непрактично брать их с собой на охоту, легко потерять.

На табло появился мой номер: КБ170516ЭДИ. Раздался писк, и стена отъехала в сторону, открывая проход. Мы с Уорденом зашли внутрь, я нажала на единственную кнопку, ве-

душую на первый этаж нашего подземного штаба. Для спуска на другие этажи имелись отдельные лифты и лестницы. Мера предосторожности, чтобы усложнить задачу возможным лазутчикам.

– Какие планы на сегодня? – спросил Уорден, снимая оружейный ремень.

– Сначала приму душ и как следует отосплюсь, а потом буду готовиться к завтрашнему тесту.

От одной мысли о математике тоска берет. Жду не дождусь, когда окончу школу. Потерпеть осталось еще несколько месяцев.

– Все будет хорошо, – подбодрил Уорден, с сочувствием взглянув на меня. Везунчик! Получил аттестат несколько недель назад и решил не продолжать обучение – а это значит, что, если не считать подработок, он всю жизнь посвятит охоте.

Узнать планы Уордена я не успела: лифт с толчком остановился. Двери открылись – и нас встретила целая делегация в лице Гранта Ливингстона и Уэйна МакКинли, который недавно стал его правой рукой.

По их лицам сразу стало понятно: произошло что-то страшное. Что-то очень страшное. Губы Гранта плотно сжаты, а под глазами Уэйна залегли синяки, будто он всю ночь не спал.

Уорден нахмурился:

– В чем дело?

Грант смотрел то на меня, то на него.

– Есть разговор.

– Ладно, – неуверенно сказал Уорден. Он оглянулся на меня, но я лишь беспомощно пожала плечами. Внутри все сжалось от нехорошего предчувствия.

Грант шагнул к Уордену.

– Лучше пройдем ко мне в кабинет.

– Нет, не нужно, – помотал головой Уорден. – Так что случилось?

В его словах звучала настойчивость, даже нетерпение. Я почти чувствовала беспокойство и страх, охватившие Уордена. По спине пробежал холодок.

Грант глубоко вздохнул. Невооруженным глазом видно, что в нем происходила внутренняя борьба. Наконец, он подошел к Уордену и тихим, ясным голосом произнес:

– На дом твоих родителей напали. Судя по всему, группа вампиров. Мы изучаем записи с камеры видеонаблюдения, висевшей у вашей двери, чтобы...

– Что с мамой и папой? – перебил Уорден. Его трясло.

Я ласково взяла его за руку, ощущая, как кровь бурлит у него в венах.

– Твоя мать попыталась защитить отца, – объяснил Уэйн. – Она убила троих вампиров, но была тяжело ранена.

– Где она?

– В больнице, ее оперируют, но... с ней не все в порядке.

Уорден кивнул с отстраненным видом, будто не воспри-

нимая слова и их значение.

– А папа?

– К сожалению, надо полагать, что он погиб, – промолвил Грант. Хотя в его глазах не стояли слезы, не было сомнений, что он скорбит.

– Что значит «*надо полагать*»? Он мертв или нет?

– Мы его не нашли, – снова вступил в разговор Уэйн, усилием воли сохранявший спокойствие и профессионализм. – В доме все залито кровью, не имеющей отношение к тем вампирам и твоей матери. На поиски твоего отца отправлены несколько отрядов, но, Уорден... – Уэйн поднял руку, желая дотронуться до него, но затем безвольно ее опустил. – Пойми, неправильно давать тебе ложную надежду.

Уорден замотал головой:

– Нет... нет, этого не может быть.

В глазах Уэйна заблестели слезы.

– Мне очень жаль.

Уорден не шевелился. Просто молча стоял, а мне столько всего хотелось сказать!.. Что я соболезнаю. Что буду рядом. Что ему не нужно проходить через это одному. Что я поеду с ним в больницу и проведу там столько времени, сколько потребуется. И что я всегда готова помочь. Без лишних разговоров сделаю все, что он пожелает, – только бы уменьшить его боль.

Прежде чем эти слова слетели у меня с губ, Уорден резким движением высвободил руку, за которую я его держала,

и быстро пошел по коридору. Я побежала следом, но Уэйн остановил меня, положив руку на плечо.

– Оставь его, – мягко посоветовал он. – Пусть побудет наедине с собой.

Стиснув зубы, я послушалась, хотя отчаянно желала догнать напарника и стиснуть в объятиях. Наверное, Уэйн прав. Ведь если бы Уорден хотел разделить горе со мной, он бы об этом сказал...

Или нет?

Глава 8

Кейн

– До завтра, Блэквуд, – бросил на прощание Уорден, когда наша дневная смена в оружейной подошла к концу. Звучало это немного угрожающе – и ощущалось так же. Три дня. Прошло только три дня, и я не представляю, как пережить еще четыре.

Работать с Уорденом ужасно. Мы общаемся только по делу. Уорден дошел до того, что начал слушать музыку во время чистки оружия, будто его бесит даже то, как я дышу. Мне больно, хотя я никогда в этом не признаюсь. Все напоминает о том времени, когда нашей дружбе настал конец.

Уордену тогда пришлось нелегко – но и мне тоже. Я много плакала, надеялась, что он опомнится и вернется. Но Уорден не вернулся, и это разбило мне сердце. Даже теперь, спустя годы, оставались несобранные осколки. Я изо всех сил заматала их под коврик. Уорден не должен иметь надо мной и моими чувствами никакой власти.

Я несколько раз глубоко вдохнула, приводя в порядок мысли. Сейчас схожу в спальню, освежусь перед уроком с малышами. Грант организовал наказание таким образом, что-

бы от него не страдали мои ученики.

Я умывалась в ванной, когда вдруг запиликал мобильный. Звонили из агентства, где я работала.

– Привет, Кейн, это Агнес. Ты завтра свободна? Мы получили срочный запрос.

Я скрипнула зубами. Завтра мы с Уорденом опять работаем в оружейной.

– Во сколько?

– Час дня.

– И продлится примерно?

– Три, максимум четыре часа.

Может, все не так уж и плохо! Наша смена назначена на вечер. Наносить макияж перед выступлением приходится долго, зато в конце дня это произведение искусства смывается за несколько секунд.

– По рукам. Вышли, пожалуйста, адрес.

– Отлично, скоро напишу.

Это предложение очень кстати. После того сорванного утренника и связанных с ним финансовых потерь мне наконец-то подвернулся шанс хорошо заработать. Сделав в календаре пометку, чтобы ни в коем случае не забыть об этом мероприятии, я переоделась в спортивную форму и отправилась на урок.

Сегодня у нас практическая часть, поэтому малыши ждали меня в тренировочном зале. В группе всего девять детей в возрасте от восьми до одиннадцати лет. Год назад, когда

Грант предложил мне вести занятия, я отнеслась к этой идее скептически. Но уже после первого урока отбросила все сомнения. Дети просто чудо, слушают очень внимательно. Они счастливы до небес, что узнают так много о *монстрах*.

Скоро ожидалась смена, поэтому в зале многолюдно. Свободное от работы и патрулей время почти все охотники проводили за тренировками. В толпе я разглядела Шоу, который стоял на матах против другого охотника. Он был так сосредоточен на тренировке, что не заметил меня.

– Кейн, Кейн! – раздался детский голосок.

Обернувшись, я увидела Грегори, стоявшего у входа в комнатуху, где проходили занятия. Полгода назад мы с Жюлем и детьми оборудовали отдельное помещение: перекрасили стены, поменяли маты, установили турники. Весь необходимый инвентарь – мячи, скакалки – хранился в разноцветных аккуратно подписанных ящиках. Здесь мы могли заниматься без помех.

Родители, ожидавшие моего прихода, чтобы передать своих чад, попрощались и ушли, а мы начали урок.

Сегодня по плану самооборона. Разумеется, о приемах, которые можно использовать против созданий ночи, речи пока не шло, но мы с детьми закладывали основу для дальнейшего обучения. Я помогла ученикам надеть защитную экипировку, затем на примере манекена показала комплекс движений. Дети разбились по парам и стали повторять приемы, а я следила за ними и поправляла ошибки. Час проле-

тел незаметно: не успела я глазом моргнуть, как за детьми пришли родители.

Разогретая после занятия, я решила потренироваться. Нам как раз привезли новый лыжный эргометр, хотелось его опробовать. Еще мы с Сайласом устроили соревнование по отжиманиям, которое я ожидаемо выиграла. Затем пошла таскать железо. Без патрулей с Жюлем мне не хватало движения. Я не знала, куда деть энергию, которая была ключом.

– Привет!

Ко мне широкими шагами спешил Жюль. Его рыжие волосы, влажные после тренировки, слегка топорщились, хотя напарник не выглядел слишком изнуренным.

– Привет! Я тебя не заметила, – переведя дыхание, я медленно опустила штангу. Мышцы неприятно дрожали.

Жюль передал мою бутылку с водой.

– Я только со стрельбы.

Я сделала глоток.

– Может, поборешься со мной на матах? Руки чешутся кого-нибудь поколотить.

– Нет уж, спасибо, откажусь. Я два часа тренировался с Шоу и выжат как лимон. Юноша явно задался целью сдать экзамен в рекордные сроки.

– Юноша? – приподняла бровь я, закрывая бутылку. – Говоришь, как старый дед.

– Потому что чувствую себя старым дедом. – Жюль, кряхтя, медленно опустился на пол.

– Значит, ты сейчас примешь ванну от ревматизма и завалишься в кроватку с кроссвордом? – спросила я. Сегодня у Жюля выходной, поэтому я надеялась, что мы проведем время вместе. Еще один бездельный вечер в штабе, и у меня поедет крыша.

– Не совсем, – рассмеялся Жюль. – Мы с Эллой подумаем пойти по барам. Давай с нами?

– А куда именно вы хотите?

– Да без понятия, решим потом. Мы молодые, спонтанные ребята, – прощамкал Жюль не своим голосом, подражая какому-то старику.

Хихикнув, я встала с тренажера, чтобы пойти в душ.

– Ладно, сынок. Я с вами – только не утопи в коктейле вставную челюсть.

– Не переживай, она держится надежно.

Уорден

– Будьте добры большую картошку фри, два чизбургера, шоколадный милкшейк, – Рокси, сидевшая сзади, протиснулась между двумя передними креслами, чтобы сделать заказ. – И пирожок с яблоком.

– Хорошо. Что-нибудь еще?

Я перевел взгляд с Рокси на Шоу, который, перегнувшись через меня, радостно прокричал:

– Мне, пожалуйста, то же самое!

– Больше ничего?

– Ничего, – подтвердил я.

– Отлично, проезжайте вперед.

Я переключил коробку передач, и джип, одолженный у Уэйна, пришел в движение. Вообще это незапланированная остановка, просто Рокси очень действовала на нервы, и в какой-то миг я решил, что проще сдаться, чем бороться с ней.

Через пять минут сотрудник забегаловки передал мне через окно два пакета, пахнувшие маслом и сыром. Надеюсь, к тому времени, когда придется отдать машину Уэйну, запах выветрится. Он ненавидел фаст-фуд – и вообще все вредное, потому что его отец умер от рака.

– Изгваздаете салон – будете покупать Уэйну новую машину, – предупредил я Рокси и Шоу. И это шутка лишь наполовину.

Рокси мои слова проигнорировала. Лучась радостью, она забрала свой пакет и милкшейк, и они с Шоу жадно набросились на еду. Молча проглотив бургеры, ребята принялись обсуждать их вкус.

Я не вслушивался в разговор, полностью сосредоточившись на дороге. Чем дальше мы отъезжали от центра города, тем меньше машин. Я вел джип к старой фабрике: долгое время она была заброшена, пока инвесторы не отреставрировали ее и стали сдавать в аренду маленькие офисные помещения разным стартапам.

При въезде на территорию я показал удостоверение, и

шлагбаум поднялся, пропуская машину. Теперь мы ехали по узким улочкам, пролежавшим между старыми кирпичными зданиями с широкими дверями и узкими окошками. Наконец я припарковался у офиса, который арендовал. Шторы завешены, окна зарешечены плюс ко всему наш техник Тим установил здесь такую же систему защиты, как в штабе. Дверь открывал только мой личный код и отпечаток пальца.

Внутри пахло металлом и пылью. После нападения на наш дом Уэйн помог мне перетащить сюда папины вещи. К счастью, Исаак и его лакеи не нашли тайную мастерскую в садовом сарае, иначе уничтожили бы все папины разработки и изобретения.

Я редко здесь бываю, потому что все время посвящаю охоте на Исаака, но часто думаю о том, что буду делать, когда убью повелителя вампиров. Больше не придется постоянно путешествовать, появится возможность развивать папины идеи.

В тусклом свете зажегшейся лампы Рокси и Шоу увидели мастерскую и прилегающий к ней склад.

– Уверен, что это здесь? – уточнила Рокси. Она приподняла крышку старой коробки из-под пиццы – и тут же опустила обратно, увидев покрытые плесенью остатки.

– Не обращайтесь внимания на беспорядок, – попросил я и повел Рокси с Шоу на склад. Здесь на полках стояли прототипы аппаратов, которые нуждались в серьезной доработке, и среди них был тот, который подойдет Рокси.

До знакомства с мамой папа работал в автомобильной промышленности. Узнав о мире охотников, он переквалифицировался и задался целью облегчить жизнь маме и ее коллегам. В последние годы жизни он занимался приборами, которыми надеялся восполнить дефицит охотников за духами. К сожалению, папа погиб, не успев довести до ума свои изобретения. Он многому меня научил, но полученных знаний все равно не хватало. Однако я надеялся, что в силах помочь Рокси.

Детектор призраков – по моему предложению папа окрестил этот прибор духовизором – стоял в заднем ряду. Он недоработанный, без корпуса и напоминает внутренности компьютера. Я перенес его в мастерскую. Рокси устроилась на стуле, а Шоу, любивший чинить машины и мотоциклы, с интересом изучал инструменты.

Я направился к аптекарскому столику в углу мастерской. Мама купила его на блошином рынке. На нем старое фото: папа, мама и я. Его сделали в эдинбургском зоопарке, когда я еще был счастливым и беззаботным ребенком с широкой улыбкой.

Захватив со столика все необходимое, я сел на табуретку перед Рокси.

– Вытяни руку.

– Что ты задумал? – она недоверчиво смотрела на канюлю в моих руках.

– Хочу взять у тебя кровь.

Она вскинула брови:

– Это еще зачем?

– Чтобы продать на черном рынке вампирам, – закатил глаза я, надевая латексные перчатки. Будь Рокси охотницей на вампиров, я бы пренебрег санитарией, но она обычный человек, не хотелось бы допустить сепсис. – Кровь нужна для настройки аппарата. Каждый раз, когда ты отправляешь в подземный мир сбежавшую душу, частичка шрама у тебя на руке исцеляется, правильно?

Рокси кивнула.

– Значит, ты – твоя кожа, кровь, тело – каким-то образом связана с теми существами. Понятия не имею, что из себя представляет магия, которую использовал Кевин, накладывая проклятье, но есть возможность заставить ее работать на нас. Папин прибор засекает духов. Я его модифицирую так, чтобы он реагировал на энергию, имеющую отношение к твоему проклятью. Тогда появится шанс найти нужных духов.

Рокси поджала губы:

– Звучит убедительно.

– Почему охотники не пользуются изобретением твоего отца? – подал голос Шоу.

– Потому что он не работает.

– А ты уверен, что сделаешь его рабочим?

– Постараюсь. Как я уже сказал, ничего не обещаю, но сделаю все возможное. А теперь, Рокси, вытяни руку.

Рокси послушалась. Продезинфицировав кожу, я ввел канюлю и зафиксировал ее пластырем. Вообще у меня были мысли взять кровь еще в штабе, но не хотелось рисковать. Если бы нас застукали, пришлось бы объясняться с доктором Кивелой. Вся эта история с Кевином и подземным миром – тайна Рокси, о которой Грант и другие не подозревают.

– Можно спросить кое-что об Амелии? – поинтересовался я, поднеся к канюле первый шприц.

Рокси равнодушно пожала плечами, но напряглась, поэтому я понял, что говорить об Амелии ей не хочется. Или ее нервирует шприц. В любом случае, придется потерпеть. Мне нужны и кровь, и ответы. На вопросы, которые уже целую вечность мучают меня.

– Незадолго до смерти она заявила, что король вампиров убьет Бальдура, – произнес я. Воспоминание об этом еще свежо. – Стоит ей верить, или это бред мертвой тетки?

Рокси замаялась.

– По собственному опыту знаю, что все слова Амелии лучше воспринимать всерьез. Она не лгунья, но мастерски говорит полуправдами. – Рокси многозначительно посмотрела на руку, где находился шрам, которым ее наградил Кевин после того, как она по приказу Амелии случайно открыла врата в подземный мир.

– Ладно. В таком случае откуда она знает планы Исаака?

– Амелия обладала взором судьбы. Наверное, у нее было видение. Конечно, будущее не предопределено, Амелия ви-

дела возможное развитие событий, которое надо правильно истрактовать.

– Разве для того, чтобы увидеть чье-либо будущее, ей не нужно прикосновение?

Взор судьбы встречается редко, и в отличие от духовного взора, которым обладал Уэйн, я понятия не имел, как он работает.

– Да, прикосновение необходимо, – кивнула Рокси.

– Значит, Амелия общалась с Бальдуром или Исааком?

– С Бальдуром, – с непоколебимой уверенностью ответила Рокси. Видимо, она много об этом думала после нашего путешествия в Париж. – Ты сам видел, что произошло с ее магией. Это... Это ненормально. Не знаю, почему так вышло, но она и Бальдур... Они работали вместе.

Я нахмурился:

– Разве может король ведьм работать сообща с охотницей?

– Вопрос на миллион долларов, – снова вмешался Шоу. – Рокси, Финн и многие другие подозревают, что Амелия похитила Рипли, Дину и остальных охотников по приказу Бальдура, но его мотивы неизвестны.

Задумчиво замычав, я убрал от канюли полный шприц и приставил следующий. Плевать, почему Амелия и король ведьм вдруг стали закадычными друзьями. Меня интересует только Исаак. Поэтому я задался вопросом, как использовать в свою пользу их возможную вражду с Бальдуром.

Взяв у Рокси еще несколько пробирок крови, я отправил

ее с Шоу обратно в штаб, а сам в тишине и покое занялся духовизором.

Кейн

Паб, куда меня притащили Элла и Жюль, забит под завязку. Громкая музыка. Пьяные люди. Спертый воздух. По телевизору над барной стойкой шел футбольный матч, комментарии к которому не слышно. За бильярдными столиками с размахом отмечали мальчишник. Терпко пахло потом, пивом и дешевым маслом, но большинство гостей паба слишком навеселе, чтобы замечать все это.

– Поищите место, а я позабочусь о выпивке, – перекрикивая шум,скомандовал Жюль. Я кивнула, и он стал пробираться к бару.

От меня не укрылось, что несколько посетителей с удивлением посмотрели ему вслед. На напарнике штаны цвета хаки и белая рубашка с закатанными рукавами. Казалось бы, ничего особенного – если бы не кожаные ремни, обтягивавшие плечи и грудь. Жюль будто купил их в БДСМ-магазине. Я уговаривала его не надевать этот аксессуар, но Жюль такой Жюль... Конечно, он не послушался меня. Он обожал моду и с удовольствием провоцировал скучных обывателей своим экстравагантным видом. К тому же, положив руку на сердце, он выглядел невероятно горячо – хоть его образ совершенно не подходил под душевную атмосферу паба.

– Оттуда сейчас уйдут! – крикнула Элла. С высоты своего роста – метр и семьдесят шесть сантиметров – подруга имела лучший обзор, чем я. Мы взялись за руки, чтобы не потеряться в толпе.

Нам повезло. Группа студентов, устроивших себе бар-хоппинг³, как раз освободила столик в глубине паба. Мы поторопились занять его, пока не нашлись еще желающие, и отодвинули пустые стаканы и бутылки.

Уборщик, который забрал мусор и протер стол, появился не сразу. Еще дольше пришлось ждать Жюля с алкоголем. Он принес питчер⁴ пива и три стакана. Разлив пиво, он поднял свой стакан и провозгласил:

– За чудесный вечер!

– Без забот! – Добавила Элла.

– И за нас, – с улыбкой закончила я.

– За нас! – эхом отозвались Жюль и Элла.

Мы чокнулись. С удовлетворенным вздохом я опустилась обратно на диван.

– Как же мне этого не доставало.

– Согласна, – Элла положила голову мне на плечо.

Сложно выгадать время для встречи, у нас слишком разные графики. Мы с Жюлем по ночам патрулировали, а Элла с Оуэном путешествовали по миру, истребляя духов. В промежутках Жюль готовился к экзаменам, я учила детей, Элла

³ Бар-хоппинг – поход по барам в компании друзей.

⁴ Питчер – кувшин.

подрабатывала в кафе. Вечера, подобные этому, были редкостью. И то сегодня мы собрались без Оуэна: он отмечал день рождения мамы.

– Как дела в кафе? – спросила я, повернувшись к лучшей подруге.

Элла пожала плечами. Несмотря на неброский внешний вид – светлая коса, джинсы, простой топ, золотая цепочка – она притягивала взгляды. Во многом из-за необычных светло-серых глаз. Люди часто думали, что это линзы.

– Как всегда. Все любят кофе.

Жюль отчаянно расхохотался:

– Не обессудь. Я живу ради кофе. Четыре стакана в день минимум.

– О нет, неужели так много стресса?

– Умеренно, но даже этого хватает, – ответил Жюль. – Мечтаю, чтобы штаб и университет договорились между собой. В шесть утра я возвращаюсь с охоты, в десять начинается первая лекция, в четыре последняя. В девять вечера снова патруль. Что-то пошло не так.

– От одного твоего рассказа клонит в сон, – пожалела я Жюля. Было бы здорово, если бы штаб с университетом как-то скооперировались. Но увы, существование охотников держится в строжайшей тайне, и в повседневной жизни это часто очень мешает.

– У тебя все получится, – Элла подбадривающе похлопала Жюля по руке. Сама она отучилась два семестра в универ-

ситете Эдинбурга, прежде чем взяла академический отпуск. Слишком уж много в мире происшествий, связанных с призраками, а охотников, которые способны с этим справиться, слишком мало.

Мы еще немного поговорили об учебе Жюля, о работе, и совсем не заметили, как питчер опустел. Жюль сходил за вторым. К сожалению, напиться в этот вечер до беспамятства я не имела права, хотя очень хотела. Алкоголь позволил бы на несколько часов забыть об Уордене... Нет, нельзя, завтра на работу. Не могу я второй раз за неделю отказать агентству.

– Каково охотиться без меня? – поинтересовалась я. – С Флойдом сработались?

Флойд – магический охотник, на несколько лет старше нас с Жюлем. Его напарник уехал в свадебное путешествие, поэтому эту неделю они с Жюлем охотились вместе.

– Вполне, – махнул рукой Жюль. – Флойд доброжелательный и знает свое дело. И все же я очень скучаю по тебе.

– Оу, как мило, я тоже по тебе скучаю! Еще четыре дня, и я снова буду убивать чудовищ! – я притянула Жюля к себе. Простые дружеские пьяные объятия, когда уже не знаешь, куда деть руки.

– А как у тебя с Уорденом? – полюбопытствовала Элла, подперев щеку рукой, явно ожидая услышать увлекательную историю. – Столько времени прошло, наверное, странно работать с ним?

Я только вздохнула. Скорее, нервно и неприятно. Почти как поход к зубному, только хуже!

– Ну-ка, что он натворил? – рассмеялся Жюль.

– Он существует.

– Раньше тебе нравилось его существование, – прошепелявила Элла, ухмыльнувшись из-за своего стакана.

– Это было до того, как он разорвал наши напарнические отношения и бросил меня, отправившись путешествовать по свету, – парировала я, хотя на самом деле все гораздо сложнее.

– Он не путешествует по свету, а охотится на Исаака.

Прищурившись, я уставилась на подругу:

– Ты, вообще, на чьей стороне?

– На твоей, дурочка, как иначе. Но прошло уже три года. Может, Уорден изменился.

– О, ну конечно. Он теперь конченный урод.

– Прости, Кейн, за эти слова, но он был таким всегда, – закатил глаза Жюль.

– Со мной он вел себя мило.

Элла издала сухой смешок. Я не поняла ее реакцию, но спросить не успела – телефон подруги, лежавший на столе, вдруг завибрировал. Элла сразу же разблокировала экран, чтобы прочитать пришедшее сообщение. На губах подруги появилась легкая улыбка, и она быстро напечатала ответ.

Жюль отпил пива:

– Оуэн?

Он обещал сообщить, когда освободится после семейного торжества.

– Нет, мама написала, – открестилась Элла и торопливо выключила телефон, словно не желая, чтобы мы увидели экран.

Бросив на подругу недоверчивый взгляд, я вдруг заметила в толпе посетителей два знакомых силуэта.

– Эй, а это, случайно, не Рокси и Шоу?

Да, точно. Они целенаправленно пробирались к барной стойке. Сложно не обратить внимание на длинноволосую блондинку Рокси и Шоу, чья кудрявая шевелюра так и манила запустить в нее пальцы.

– Они, – подтвердил Жюль.

– Вы о ком? – потребовала объяснений Элла, пытаясь понять, кого именно из многочисленных посетителей я имела в виду.

– Блондинка и кудрявый брюнет. Это охотники из Лондона, приехали в гости.

– Круто, – кивнула Элла. – А здесь они что забыли?

Жюль развел руками:

– Да без понятия. Может, Финн порекомендовал этот бар. Он напарник Рокси.

– Позвать их к нам? – предложила я.

– Неплохая идея, но лучше их не беспокоить. – Жюль задумчиво изучал новоприбывших охотников взглядом. Между его бровей пролегла складка. – Кажется, у них свидание.

Присмотревшись повнимательнее, я поняла, что навело Жюля на эту мысль. Рокси и Шоу стояли у барной стойки очень близко друг к другу и над чем-то смеялись. Рука Шоу покоилась на талии Рокси. Мелочь, не имеющая значения: в пабе очень тесно. Может, Шоу таким образом хотел защитить Рокси от толкотни или от посягательств разных тупиц.

– Вряд ли они пара.

– Уверена?

– Еще как.

Признаться честно – нет, не уверена, однако за нашим совместным обедом эти двое вели себя не как влюбленные. Они не пара – во всяком случае, пока.

– Можем у них спросить, – предложила Элла. Обычно она не такая смелая и прямая, просто алкоголь развязал язык и раздвинул привычные границы поведения.

Мне и самой любопытно узнать ответ, так что я перелезла через Жюля и направилась сквозь толпу к Рокси с Шоу.

Они обнаружили меня, когда я подошла совсем вплотную. Шоу в знак приветствия полез обниматься, а Рокси просто улыбнулась. Я пригласила их за наш столик, и через несколько минут мы вернулись к Элле и Жюлю.

– Привет, – сказала Рокси. – Мы не заметили ваш укромный уголок.

– Ничего страшного. Садитесь, – Жюль подвинулся, освобождая место.

Мы сели. Пятерым на диване тесновато, зато уютно.

– Ты Шоу, правильно? – начала разговор Элла, разглядывавшая новеньких с таким вниманием, будто изучая их ауру.

Шоу кивнул и протянул ей руку.

– Ага, а ты?...

– Элла, – поколебавшись, она ответила на рукопожатие.

Я ожидала, что подруга, движимая любопытством, брякнет что-нибудь об отношениях Рокси и Шоу, однако она спросила совсем другое:

– Мы не встречались раньше?

– Еще бы я знал, – весело ответил Шоу, покосившись на Рокси, которая покачала головой, словно это была шутка, понятная только им двоим.

Элла отпустила руку Шоу, не сводя с него пристального взгляда.

– Могу поклясться, что несколько раз видела тебя в кафе, где работаю.

Шоу посерьезнел:

– Уверена?

– Да, более чем. У меня хорошая память на лица.

– Кафе здесь, в Эдинбурге? – допытывался Шоу.

Элла кивнула.

Минуточку... Что я пропустила? И не только я – Жюль тоже уставился на Шоу с полным непониманием. Мы будто заснули на середине фильма и теперь не могли разобраться, чем он закончился.

От Рокси не укрылась наша растерянность.

– Шоу потерял память, – объяснила она. – Я встретила его, одержимого духом. После изгнания с Шоу случилась амнезия. Теперь он пытается выяснить, кем был раньше.

Элла удивилась:

– Во время изгнания такого происходить не должно.

– Но произошло, – вскинулась Рокси. В голосе появились защищающиеся нотки – словно Элла намекала, что это она виновата в амнезии Шоу.

– Я не имела в виду ничего такого, – успокоила ее Элла.

Подруга всегда излучала дружелюбие и умиротворение. Я встречала мало охотников на духов, поэтому не знаю, они все такие или это особенность Эллы. Хотя ее отец и Уэйн тоже отличались спокойным нравом... Наводит на размышления.

– Просто в первый раз слышу, чтобы кто-то терял память после изгнания духа. Вот и все, – подытожила Элла.

– До недавнего времени я тоже не думала, что такое возможно, – повеселела Рокси.

– Ладно-ладно, а теперь вернемся к более важным вопросам, – вмешался Шоу, не спускавший глаз с Эллы. – Ты помнишь что-нибудь еще? Например, какой кофе я пил?

– Черный? Наверное. Прости, не уверена, за день кафе посещает множество человек.

– Может, ты помнишь, как я одевался? Носил спортивную форму? Костюм? – Казалось, Шоу жаждет получить хоть какую-то информацию о своей прошлой жизни.

– Ты всегда был одет неприметно, если не ошибаюсь.

Джинсы, футболка, ничего необычного.

– Я был студентом?

– Без понятия.

– Я упоминал домашних животных?

– Нет.

– Подруг? Друзей?

– Правда, не знаю.

Шоу забросал Эллу еще десятком вопросов, но она не могла дать ему четких ответов, поэтому мы сменили тему.

Рокси рассказала нам с Жюлем о напарничестве с Финном. Интересно послушать, как у них все развивалось. Раньше мы с Финном крепко дружили, но теперь это в прошлом. Как и наши отношения с Уорденом. Разница лишь в том, что Финну я не давала поводов себя ненавидеть.

«А что сейчас делает Уорден?» – невольно промелькнуло у меня в голове. Улизнул из штаба и тайно отправился на охоту? Или смотрит аниме у себя в комнате?

Движимая необъяснимым порывом, я взяла телефон, открыла браузер и вбила в строку поиска Kill la Kill. Такое аниме действительно существовало, и его описание совпало с тем, что рассказал Уорден.

Проклятье. Уорден сказал правду, а я, идиотка, выставила его лжецом. Зачем я это сделала? И почему Уорден не возражал?

Глава 9

Уорден

Три года назад

Спустя три месяца после экзаменов

- Соболезную твоей утрате.
- Дай знать, если я могу как-то помочь.
- Твоя мама сильная, она выкарабкается.
- Твой отец был хорошим человеком. Он мне нравился.
- То, что случилось с твоими родителями... мне очень жаль.

Бла-бла-бла. Нет сил все это выслушивать. Невыносимо. Куда ни пойду – всюду печальные взгляды и сочувствующие улыбки. Поначалу я принимал соболезнования и даже благодарил. Но пора положить этому конец. Чужая жалость не вернет папу и не выведет маму из комы. Все лицемеры. Лживые лицемеры. Не хочу больше их слушать.

Что я хочу? Отомстить. Отомстить вампирам, напавшим на моих родителей, и прежде всего – Исааку. Благодаря записи с камеры видеонаблюдения стало известно, что король вампиров лично пожаловал в наш дом вскоре после своих лакеев и покинул его спустя пять минут. Этого времени

ему хватило, чтобы разрушить мою жизнь. Он должен умереть. Хочу видеть Исаака на коленях. Рыдающего. Скулящего. Умоляющего сохранить ему жизнь. Он попросит пощады, а я откажу ему в этом и убью. Медленно и мучительно. С наслаждением.

К несчастью, охотники, моя вторая семья, мешали превратить этот замысел в жизнь. Вместо того чтобы перевернуть небеса и землю и найти урода, ответственного не только за гибель папы, но и сотен других людей, они предпочитали ничего не делать.

«Мы ищем Исаака», – только и сказал Грант.

И что, черт побери, это значит? Они веками ищут Исаака – успешно ли? Нет. Придется взять дело в свои руки, даже если это значит пойти против приказов Гранта и нарушить официальный протокол. Знаю, мне не будет покоя, пока король вампиров ходит по земле.

Я ввел код на панели у входа в оружейную и затаил дыхание, не уверенный, откроется дверь или нет. Грант, идиот, отстранил меня. Якобы я не в состоянии охотиться.

Он ошибается.

К моему облегчению, послышался писк, и дверь оружейной открылась. В моем распоряжении два мачете – подарок родителей к сданному экзамену, но этого мало. Я взял еще кинжал, два пистолета, несколько сюрикенов, слезоточивый газ и два перцовых баллончика. К последнему вампиры Исаака часто оказывались восприимчивы: несмотря на то, что

они неубиваемые монстры, тела у них человеческие.

Вооружившись, я пошел к единственному человеку, от которого получал искреннее участие. Грант и другие охотники повернулись ко мне спиной, но на Кейн я могу рассчитывать. Кроме нее, у меня никого не осталось. Только она никогда не предаст.

Я решительно постучался. Через несколько томительных секунд дверь открылась.

– Привет, – Кейн зевнула. Она в пижаме, волосы на ночь заплетены в косу, растрепанную со сна. – Что случилось?

– Одевайся, – улыбнулся я. – Пойдем на охоту.

Кейн недоуменно моргнула.

– Тебя отстранили, неужели забыл?

– Я не собираюсь сидеть сложа руки. Надо найти Исаака. – Я понизил голос, хотя вероятность того, что нас подслушают, стремилась к нулю. Глубокая ночь, штаб как вымер. Большинство охотников в патрулях или видят десятый сон.

Во взгляде Кейн мелькнула усталость.

– Хочешь охотиться на Исаака?

– Да.

– Плохая идея. Грант...

– Ничего не понимает! – перебил я, даже не пытаясь скрыть досаду.

Кейн никуда не собиралась, просто молча смотрела на меня. Во мне вспыхнула злость. Я был близок к тому, чтобы самостоятельно взять ее вещи и заставить пойти с собой. В

конце концов, напарница обещала всегда прикрывать мне спину. Увы, я ошибся.

– Грант возглавляет наш штаб.

– Он не всезнающий. Оставлять меня на скамейке запасных – это ошибка.

– Не согласна.

Я стиснул зубы:

– В каком смысле?

– Прости, Уорден, но я тоже думаю, что ты не готов вернуться к охоте.

– Значит, ты не пойдешь?

Кейн выдавила жалостливую улыбочку – за последние несколько недель я ее возненавидел.

– Да, Уорден, не пойду.

Я сжал кулаки. Как же хотелось стукнуть по стене, оставив в ней дыру. Ненавижу себя за то, что поверил, будто Кейн поможет мне. Конечно, нет! Она никогда не пойдет против правил. Даже ради меня.

– Прекрасно, справлюсь один.

Я хотел развернуться и уйти, но Кейн вдруг схватила меня за локоть.

– Нет! Нам запрещено охотиться в одиночку!

Усмехнувшись, я сбросил ее руку.

– Плевать.

– Уорден... – Кейн бежала позади, потому что из-за роста не успевала за мной.

Не желаю терять ни минуты. Любое промедление дает Исааку время скрыться и замести следы.

У лифта, на котором я собирался подняться наверх, Кейн преградила мне дорогу.

– Пожалуйста, не ходи! Это слишком опасно.

– Тогда пойдем вместе, – предложил я, с усилием скрыв горечь в голосе. Дал ей последний шанс.

Кейн растерянно смотрела на меня. И молчала.

Что ж, вот и ответ.

Горько улыбнувшись, я обошел ее. И с тяжелым сердцем отправился искать Исаака.

Глава 10

Кейн

Противный писк вырвал меня из неги сна.

Перевернувшись на кровати, я спрятала лицо в подушку, собираясь игнорировать будильник еще несколько минут, но писк не прекращался. Наоборот, он становился все громче и громче, поэтому, смирившись с судьбой, я скатилась с кровати и потащила к телефону, лежавшему на другом конце спальни. Зевая, я отключила будильник. Теперь в ванную – готовиться к тренировке с Жюлем.

Кому из нас пришла в голову гениальная идея назначить тренировку в такую рань? Еще и после ночной попойки! Знать не знаю, во сколько мы с Рокси, Шоу и Жюлем вернулись в штаб, но готова поклясться, что уже пели птицы. Лучше бы я последовала примеру Эллы, которая ушла на несколько часов раньше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.